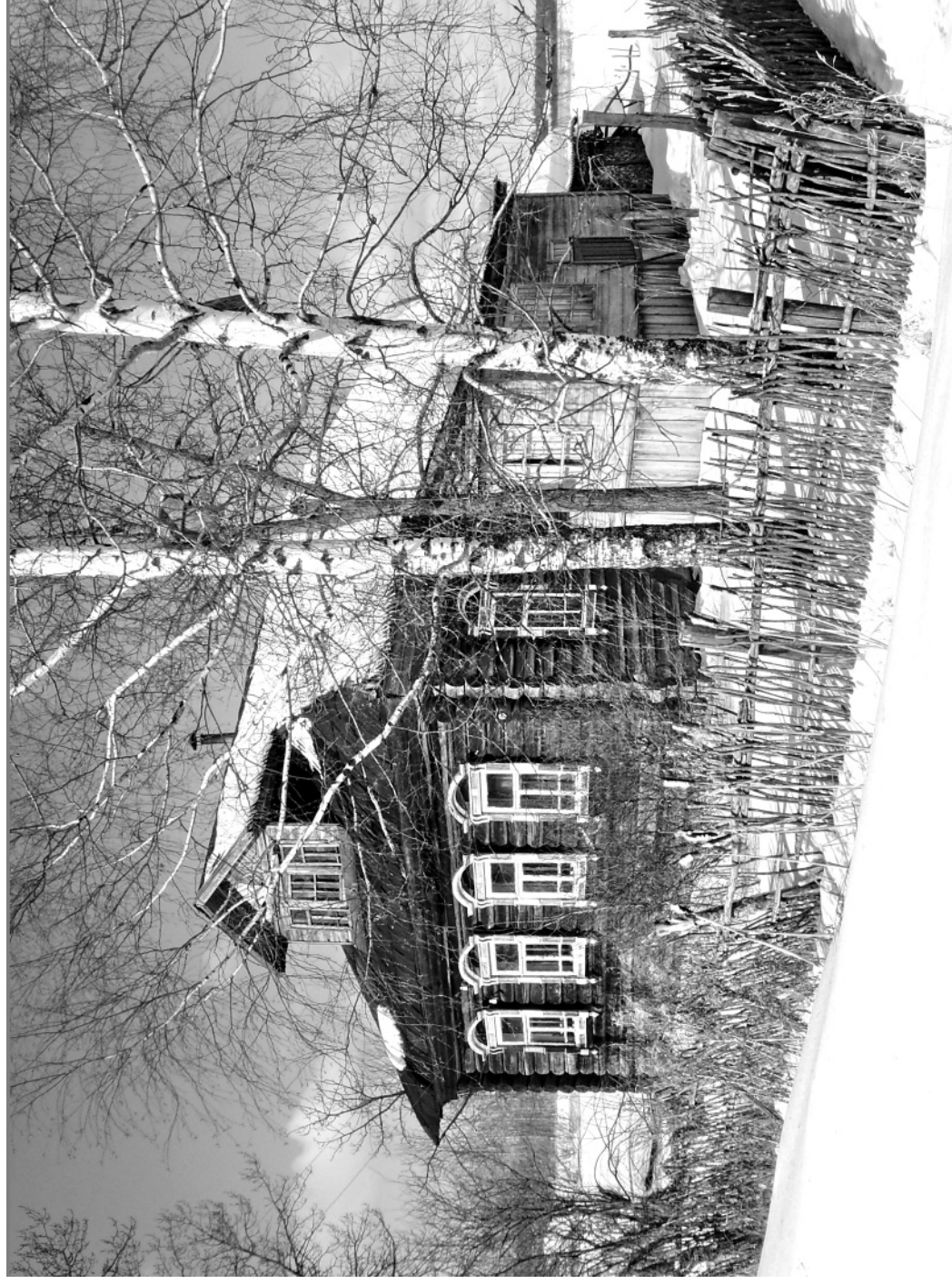

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

№ 1
(169)
ЗИМА
2014
года

Кадка. Зима. Левцово.

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 1 (169)
зима 2014 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **810** Тираж **800**

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ГРАНТА
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Сельскохозяйственный
обзор-1

3-4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

СКВОЗЬ ПЛЕН ВЕКОВ

Анастасия Бугусова
Деревня Мартыново
в метрических книгах 1780-1807 годов

6-10 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Иван Селунский –
«толмач» и помещик

10 стр.

ЧТЕНИЯ, КОНФЕРЕНЦИИ

Ирина Шихваргер
Чистая нота человечности

11 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Людмила Куманькова
Про родных людей,
про родные деревни

12-14 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Сергей Темняткин
Два письма в Богданку

15-18 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Бамбóшка – бахорица

19-20 стр.

А ЗА ОДВОРИЦЕЙ

Ольга Перова, Сергей Темняткин, Лидия Чуракова
Кадка. Лето 2013-е
(фенологические заметки)

21-25 стр.

КАДКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Евгения Барулина
Памяти братьев

25 стр.

КАЦКАРИ

Москва. На экскурсии

26-28 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Вспомним кологривцевских!

28 стр.

ПОПРАВКА

В предыдущем № 4 (168), осень 2014 года, к сожалению, выпала подпись под материалом «Черета, да не та» на 25-ой странице. Автор – Эдуард Витальевич Гарин, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института внутренних вод посёлка Борок Некоузского района. Приносим Эдуарду Витальевичу свои извинения.

Так и живём

Сельскохозяйственный обзор-1

Сколько и какой скотины кацкари держат на своих личных подворьях и какую от этого имеют выгоду – вот вопросы, на которые мы постарались ответить сегодняшним исследованием. Благодарим всех читателей, порассуждавших с «КЛ» на эту тему, а также специалистов сельских администраций, от которых были получены необходимые статистические сведения.

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА В ЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ КАЦКАРЕЙ

Наименование животных	Поголовье на 1 января 2014 года
КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА, в том числе:	919
коров	309
нетелей	12
быков-производителей	12
телят и передержек	586
ЛОШАДЕЙ	8
ОВЕЦ, в том числе:	319
овцематок	134
баранов-производителей	4
ягнят	181
КОЗ, в том числе:	25
козوماتок	21
козлов-производителей	2
козлят	2
СВИНЕЙ	-
КРОЛИКОВ	138
ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ, в том числе:	2466
кур	2366
гусей	40
уток	27
индюков	33
ПЧЕЛОСЕМЕЙ	974

ДЛЯ КОГО – КОРМИЛИЦА, А КОМУ – В ТЯГОСТЬ

Корову издревле принято считать крестьянской кормилицей, да только не в наши дни: подсчёты показали, что в современном Кацком стане её держит только каждая вторая семья. То есть почти половина кацкарей молоко и прочие молочные продукты покупает у соседей либо в магазинах. Но это в среднем: в Рождественском сельском округе одна корова приходится на три крестьянских хозяйства, в Мартыновском – на два, а в Ординском – сколько семей, столько и коров.

Вообще, Нижняя Кадка – край крепких крестьянских хозяйств, и самое большое оно, безусловно, у Журихиных: 10 коров, 2 нетели, бык-производитель, а всего – 36 голов крупного рогатого скота! Понятно, что держатели такого большого поголовья нигде больше не работают, отдавая своему подворью все свои силы и время. Для большинства же корова – лишь подспорье для семейного бюджета: чем выше жалование, тем меньше в ней нужды. Имеющие стабильный заработок от подворья потихоньку избавляются, объясняя, что на него ух-

дит слишком много сил. «Для души» сейчас коров держат разве что пенсионеры.

А МНОГО ЛИ КОРОВА ДАЁТ МОЛОКА?

Корова – это же не машина, и её продуктивность зависит от многих причин: наследственности, здоровья, времени года, срока отёла, кормов и в целом ухода. Ещё нужно помнить, что месяца два в году перед отёлом корова не доит: у неё «предродовой отпуск», называемый зоотехниками «запуск», а кацкарями – «мёммолоки». Но в целом считается, что 20 литров молока в день для наших ярославской породы коров – надой очень даже хороший и бывает разве что летом в пору сочных трав. В среднем надо рассчитывать литров на 15 в день; получается, что за десять месяцев корова даст хозяину 4575 литров молока.

Столько молока, разумеется, самой семье не выпить даже вместе с городской роднёю, и перед любым держателем коровы неизменно стоит вопрос: как его реализовать? В Угличе на рынке литр молока может стоить от 40 рублей летом до 45-ти зимой, но до Углича надо ещё доехать, да и конкуренция там высока. В своей деревне молоко продают, разумеется, подешевле – ну, рублей по 35 за литр; по такой цене, кстати, для своих музейно-туристских программ закупает у населения молоко и Этнографический музей кацкарей.

Но всё же считается, что лучше переработать молоко в творог и сметану – хлопотно, зато ещё и сыворотка получается, которая идёт на выпойку телятам. Количество получаемого творога и сметаны зависит от плотности молока, а оно у одной и той же коровы может быть разным в зависимости от сроков отёла, времени года, кормов – да мало ли ещё причин. Но в среднем на 1-1,5 килограмма творога и 0,5-0,6 килограмма сметаны из 6-ти литров молока рассчитывать можно смело.

Неизвестно даже, что легче: выработать молочные продукты или их продать! На Угличском рынке килограмм творога идёт по 150-170 рублей летом и 180-200 рублей зимой, литр сметаны – по 100 рублей летом и 120-140 рублей зимой, полкилограмма топленого масла – по 170-180 рублей. Сливки и сливочное масло продают реже: сливки в нынешнюю зиму по 90 рублей за пол-литра, сливочное масло – по 160 рублей за полкилограмма.

Но в Углич ездят немногие: те только, для кого личные подсобные хозяйства – основная работа. На весь Кацкий стан это десяток семей. У остальных «молоснину», то есть молочные продукты, покупают перекупщики, которых ещё называют «творожники», поскольку творог – самый ходовой продукт и есть. Сейчас его скупают по 85 рублей за килограмм, а наступит лето – может стать, снизят и до 75-ти.

Впрочем, в Мартынове есть ещё Этнографический музей кацкарей,купающий у населения сметану по 70 рублей за литр и топленое масло по 110 рублей за полкилограмма.

По всему, Угличский рынок выгоднее, но чтобы торговать на нём, необходимы транспорт, время, санитарно-гигиенические согласования, деньги на торговые сборы, талант продавца и риск: товар можно продать, а можно и вернуться с ним восвояси.

МЯСНАЯ КАНИТЕЛЬ

Телят на личных подворьях кацкарей гораздо больше коров; порой их выращивают и те, кто коров не дер-

Мартыновское стадо на выпасе.

Снимок С.Н. Темняткина, 2008 год

жат. Часто приходится слышать, что телёнок – это своеобразный «банковский вклад», способ сделать накопления на какую-либо крупную покупку. То есть средств, сил и времени на выращивание телёнка затрачивается едва ли меньше, чем возвращается от его реализации, зато деньги копятся потихоньку, никуда не расходуются. А продашь телёнка, получишь все разом – как у нас говорят, «кучкёй»!

Одна беда: где бы его раздобыть? Ещё лет десять назад телят, как правило, покупали в колхозах, а теперь колхозных стад почти не осталось. Нынешней зимой разве что балакиревский СПК «Искра» предлагал недельных молокопоек, но по 3500 рублей за голову, и покупатели жаловались, что дорого (в марте-месяце, говорят, стали продавать по 3000). Впрочем, некоторые «розчухали» сельхозпредприятие в селе Новом Большесельского района, где обзаводились наворожёнными бычками по 500 рублей за голову.

Ну а растят телят до году – полутора лет. У хороших хозяев «годовик» нагуляет и до четырёх центнеров живого веса. В перерасчёте на мясо – это 150-200 килограммов, а на деньги – 30000-40000 рублей. Это если сдать мартыновскому фермеру Леониду Викторовичу Дорофееву, у которого есть торговые точки и в Мышкине, и в Угличе.

Продасть мясо самим подороже в прошлом году ещё получалось – в детские сады и школы соседних городов. Сейчас, когда правила госзакупок ужесточились, только две дороги: или в Углич на рынок, или в Мартыново Дорофеевым. Впрочем, у некоторых счастливицков имеются постоянные клиенты в городе из частных лиц. Но если вспомнить всю эту волокиту с техникой, временем, арендой, накладными расходами и клеймением, поневоле рассудишь: «Уж легче Дорофеевым!»

ОВЦЫ НЫНЧЕ НЕ В ЧЕСТИ

В советские годы держать овец было выгодно: кормов на них идёт меньше, а мясо, шкура и шерсть закупаются по очень хорошей цене. А впрочем, их и резать было не надо – заготконторы закупали овец живьём.

Сейчас, когда овцеводство перестало поощряться государством, овец держат разве что любители деревенского мяса: зарезать телёнка на одну семью слишком много, а барашек килограммов на 30-40 живого веса – милое дело, месяца на два хватит.

Старинные овцеводы в этом месте покачают головой: ну что это за баран в 40 килограммов живого веса,

если в старое время из хорошего барана получали до 40 килограммов чистого мяса! То есть живём бараны весили до 80-ти килограммов (считается, что масса «чистого мяса» равняется примерно половине «живого веса»). Дело в том, что при отсутствии племенной работы наши кацкие овцы совсем измельчали и к знаменитой романовской породе относятся лишь условно.

Впрочем, одна крупная отара у кацкарей всё ещё есть. Как водится, в Нижней Кадке: там, в Дунове, у Кургузовых 45 овец, или седьмая часть от всего кацкого овечьего поголовья.

ЖИВОТНОЕ ДЛЯ ДУШИ

Лошадь содержать трудоёмко, а выгоды от неё никакой: ни молока, ни мяса, ни шкуры, ни шерсти. Лошадей держат в основном их страстные почитатели, а таковых на весь Кацкий стан набралось лишь 8 человек. Причём только в двух крестьянских хозяйствах лошади действительно приносят пользу: Егоровы из Щёлпова, что в Верхней Кадке, на лошади отвозят в школу своего ребёнка и Морошкины из Чернева, что в Средней Кадке, выезжают на лошади «в люди»: в Мартыново на почту да в магазин.

Остальные частные кацкие лошади бывают в упряжи лишь от случая к случаю, а некоторые и вовсе не обучены.

КОЗ И КРОЛИКОВ НЕМНОГО, А СВИНЕЙ И ВОСЕ НЕТ

Козы, как показывает таблица, на кацких подворьях встречаются в небольшом количестве, и так было истари: эти животные не характерны для кацкарей.

А вот кроликов когда-то держала практически каждая кацкая семья – в то время, когда в моде были кроличьи шапки: лет тридцать-сорок назад. Любопытно, что уход за этими животными был обязанностью детей, своего рода способом приобщения их к труду. Но вот, как показывает таблица, прошли те времена...

2013 год поставил у нас крест на целой отрасли – свиноводстве: разведение этих животных на частных подворьях в Кацком стане запрещено в связи с африканской чумой свиней, бывшей у нас в 2012 и 2013 годах. Но многие отказались от свиней ещё раньше в связи с тем, что стало невозможным достать поросят привычной, как у нас говорят, «розовой» породы. А свиньи новомодной вьетнамской вислобрюхой породы, которые сейчас у окрестных свиноводческих хозяйств, кацкарям отчего-то не пришлись по душе.

КУРЫ И ИЖЕ С НИМИ

Что касается домашней птицы, то кацкари разводят в основном кур, время от времени разбавляя неизвестную местную породу покупными цыплятами. В среднем на одно хозяйство приходится лишь 4-5 птиц; держат их не коммерции ради, а чтобы на кухне всегда было сытное и полезное домашнее яйцо. Гуси, утки и индюки, как видно из таблицы, имеются лишь у немногих любителей разнообразия на личном подворье.

В целом же поголовье птицы, как и поголовье других сельскохозяйственных животных, на кацких дворах год от года тает. Почему так: ведь курица – это же не корова, и держать её по силам даже старикам? «А чем кормить-то? – объяснили в знаменских деревнях. – Колхозы развалились, зерна прикупить негде, а из города надо ещё привезти!»

Окончание следует.
«КЛ»

Кацкий стан сегодняшний

ДЕМОГРАФИЯ ЗА 2013-ЫЙ ГОД: НАС ЕЩЁ БОЛЬШЕ ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ

По данным администраций сельских поселений, на 1 января 2014 года на всей территории древнего Кацкого стана было зарегистрировано 538 хозяйств с 1508-ю постоянно проживающими в них жителями. За 2013-й год родилось 19, а умерло 29 кацкарей.

Что касается селений, то из числа населённых в 2013 году выбыло ещё несколько. В Средней Кадке из деревни Кривцова в связи с переездом в Рождественно выписалась Лидия Ивановна Копкова, а из Макасова – Алексей Васильевич Медведев, который, бывает, и в своём макасовском доме погостить остаётся, но официально теперь – житель Балакирева. В Нижней Кадке опустела деревня Селеменево. Последняя её жительница 91-летняя Серафима Васильевна Чернышова выписалась в город Углич, где как вдова ветерана и труженица тыла получила квартиру. Стало быть, жилых населённых пунктов в Кацком стане осталось 61.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ТАЮТ СПК, ТАЮТ...

Осенью 2013 года прекратил хозяйственную деятельность расположенный в Рождествене сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Оборона». Таким образом, из бывших советских колхозов во всём Кацком стане остались только СПК «Искра» в Балакиреве и СПК «Верный путь» в Мартынове. Последний, кстати, минувшей осенью нарушил Юрьевскую ферму, перегнав последнюю тамошнюю группу коров в Мартыново.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ: АВТОБУС ПРИСЛАЛИ, СТАТЬЮ – ЗАПРЕТИЛИ

Ну вот мы и узнали, сколько времени требуется областным чиновникам для решения самой безотлагательной проблемы: девять месяцев! 29 марта 2013 года школьный автобус Рождественской средней школы сгорел, а новый прислали только 23 декабря того же года. А про районные власти мы узнали, что им ближе и вообще замалчивать подобные проблемы. Судите сами: мышкинская районная газета «Волжские зори» и хотела было перепечатать из «Кацкой летописи» статью «Школьный автобус как зеркало «оптимизации», да администрация Мышкинского муниципального района ей запретила.

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ: ПОЛУЧАЛИ НАГРАДЫ

Сразу две кацкие многодетные семьи получили в ушедшем году областную медаль «За верность родительскому долгу»: из Алфёрова – Юрий Николаевич и Татьяна Николаевна Неворотины, из Юрьевского – Валерий Викторович и Елена Павловна Фатовы. У Неворотиных – трое собственных детей и двое опекаемых, у Фатовых – четверо. Вручал медали 25 ноября 2013 года в ярославском культурно-развлекательном центре «Миллениум» самолично губернатор Сергей Николаевич Ястребов; виновников торжества ждали концерт и подарки.

Чествовали в канун Нового года и многодетную семью Николая Викторовича и Анастасии Владимировны Румянцевых из Мартынова; они и трое их детей представляли Мышкинский район в областном смотре-конкурсе «Семья года».

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ: ИТОГИ 2013 ГОДА

Музеи, как известно, стоят на двух «китах»: собирание со хранением и работа с посетителями. Так вот, в 2013 году на хранение в Этнографический музей кацкарей было принято 2633 предмета; таким образом, общий музейный фонд составил 10440 предметов: 2613 единиц основного фонда и 7827 единиц – научно-вспомогательного.

А что касается туризма, то в 2013 году Этнографический музей кацкарей посетило 21040 экскурсантов: 13572 взрослых и 7498 детей – примерно столько же, сколько и в предыдущие годы. Туристических автобусов, если хотите знать, в деревню Мартыново приезжало 615. За год работники музея провели 2220 экскурсий, 615 музейных программ и 34 другие мероприятия. Бесплатно Этнографический музей кацкарей посетили 858 человек.

БАЛАКИРЕВО

НА МОЛОДЁЖНОЙ СГОРЕЛ ДОМ. По официальной версии, дело было так: топили 11 февраля в деревне Балакирево дом, притащив откуда-то сырое бревно, и, чтоб лучше разгорелось оно, пролили его бензином. Пока спичку подносили – тут же и закурили. Вот и пожар! Тушили его две пожарные машины ПЧ-73 из Мартынова и одна – из Мышкина. Строение отстоять не удалось, но переметнуться огню дальше в деревню не дали. К слову, дом этот на улице Молодёжной числился бесхозным, и двое, говоря языком протокола, «безработных злоупотребляющих алкоголем граждан» под жильё заняли его самовольно.

МАРТЫНОВО

ПРО КАЦКАРЯТ И НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ. Иные из жителей деревни прослезались даже, когда 6 января, в Рождественский сочельник, в их дома заходили колядовать. Не взрослые ряженки, а дети школьного возраста! И слова, и костюмы, и музыку обдумали они самостоятельно: за режиссёра у них была Арина Румянцева, на баяне играл её старший брат Владислав. А вот инициаторами Масленицы были, пожалуй, братья Егор и Денис Давыдовы, Максим Лебедев, Илья Тарасов и Серёжа Осокин. Подключив взрослых, они собрали «палюшку» (то есть масленичный костёр) в 32 тракторные покрывки, посмотреть на которую вечером 2 марта собралось и взрослое население деревни. А в промежутке между этими двумя событиями Этнографический музей кацкарей совместно с Домом-музеем семейных традиций Мышкинского центра туризма устроил для мартыновских детей две «биседы»: крещенскую и масленичную.

КОСТЕВО

МАГАЗИН ЗАРАБОТАЛ ПО-НОВОМУ. У магазинчика, что расположен на первом этаже местных ФАПа-почтового отделения-библиотеки, с ноября 2013 года новая хозяйка – Галина Николаевна Торопова. Работу свою она начала с ремонта, и теперь в помещении и светло, и чисто. Да ещё и телевизор появился на радость продавцу и покупателям. Торгует обновлённый магазин продуктами и первой необходимости протомарами, открыт ежедневно с 9-ти часов до 13-ти и с 15-ти до 17-ти. Выходной день – воскресенье.

(По сообщениям с мест)

Сквозь плен веков

Деревня Мартыново в метрических книгах 1780-1807 годов

Метрические книги церкви села Юрьевского, к приходу которой относилась и деревня Мартыново, сохранились с 1780 года, брачные обыски – с 1802 года, исповедные книги – с 1803-го. Их изучение позволяет не только разобраться в хитросплетениях крестьянских родословных, но и проследить за жизнью деревни в целом – как с точки зрения статистики, так и с точки зрения этнографии.

Но мы для первого раза ограничимся только метрическими книгами 1780-1807 годов. Почему так? Да потому что, во-первых, нельзя объять необъятное, а во-вторых, в 1807 году со смертью Петра Петровича Батурина оборвалась династия кацких помещиков Батуриных, живших в сельце Апраксине и владевших деревней Мартыновом, примерно с середины XVIII века. Было бы логично для начала составить представление о селении, находящемся в руках одних владельцев.

Итак, метрические книги. Они, как известно, составлялись погодно и имели три раздела: «О рождающихся», «О бракосочетывающихся» и «Об умирающих». Начнём с «О рождающихся».

Записи на рубеже XVIII-XIX веков велись ещё лаконично. Вот образец записи о рождении:

«25 января» 1780 года рождён, 30-го крещён вотчины бывшего надворного советника Петра Петрова сына Батурина деревни Мартынова у крестьянина Семёна Савельева сын Трифон; восприемник – вотчины бригадира Александра Анисимова сына Чаплыгина деревни Марына крестьянин Артемон Дмитриев».

Надо отметить, что фамилии в то время у крестьян (а также у дворовых людей да и у священно-церковнослужителей) были большой редкостью и церковь в своих документах совсем не признавала их, указывая только имена да отчества. Причём отчества не имели ещё привычного «-ич», а потому очень походили на современные фамилии – при чтении старинных документов это нужно иметь в виду. То есть в наши дни мы бы сказали не «Се-

мён Савельев», а «Семён Савельевич», не «Пётр Петров сын Батурин», а «Пётр Петрович Батурин» и так далее.

Но мы о деревне Мартынове в 1780-1807 годах. За этот период в ней родилось 236 новых жителей: 130 мальчиков и 106 девочек. То есть в год рождалось где-то около восьми детей, но это в среднем; в 1781 году, например, родилось всего четыре ребёнка, а в 1807-ом – двадцать два! В процентном соотношении между полами цифры выглядят так: 55 % от всех родившихся – за мальчиками и за девочками – 45 %.

Рождение близнецов для жителей Мартынова было явлением всё-таки редким. За двадцать семь исследуемых лет они появились лишь однажды – 28 ноября 1807 года у крестьянина Якова Петрова. Радости они никакой не принесли, а вернее – даже горе: на третий день, 30 ноября, умерла их мать 26-летняя Неонила Кондратьева, а через две недели, 9 декабря – и они сами.

Новорожденного следовало окрестить – разумеется, на рубеже XVIII-XIX веков это выполнялось неукоснительно. Исследователи пишут, имея в виду то время: «Крестить... старались как можно раньше. Смерть некрещёного считалась невосполнимым горем и грехом, смерть крещёного означала обречение семьёй очередного ангелочка».

Как показал анализ метрических записей, в 1780-1807 годах жители деревни Мартынова крестили новорожденных обычно в двух-восьмидневном возрасте. Но бывали случаи, причём неоднократные, когда младенцев крестили и в день рождения, и на одиннадцатый день после него.

Наречение имени проходило, конечно, по святцам, и потому все младенцы одного пола, которых священник крестил в один день или в соседние дни, получали одинако-

вые имена. Ну вот, например, 23 июня 1807 года крестили дочерей мартыновских крестьян Алексея Андреева, Бориса Михайлова и Изота Мокеева; всех трёх девочек назвали Агрепенами.

Одинаковые имена получали даже дети внутри одной семьи! Так, 20 января 1785 года сына крестьянина Василья Васильева окрестили именем Максим. 20 января 1801 года – день в день, но через шестнадцать лет – случилось крестить другого его сына, которого назвали Максимом же, несмотря на то, что в семье уже рос ребёнок с таким именем.

По той же причине у Лаврентия Иванова росли два Петра, у Наума Якимова – две Ксении, а у Карпа Ануфриева – два Романа. На беду для исследователя, оба Романа женились на девицах с одинаковым именем Пераскева. 9 июля 1794 года у старшего Романа Карпова родилась девочка, и её окрестили Ули-тою; 9 июля 1800 года Бог награ-дил его второй дочерью, которую назвали... Улита же.

Теперь о частотности имён у мартыновских крестьян. Самым распространённым мужским именем было – тут кацкари не оригинальны – Иван (Иоанн); это имя в рассматриваемый период получили девять мартыновских мальшей. На втором месте Пётр – семь случаев, и Григорей – шесть наречений. Далее по убывающей: имя Павел получили пять мальчиков; Василий, Димитрей (Димитрий), Михаил, Симеон (Семён) – по четыре мальчика; Георгей (Георгий), Иаков (Яков), Леонтей, Максим, Никита, Феодор (Фёдор) – по три мальчика; Александр, Андрей, Анемподит (Анеподист), Афанасий, Галактион, Герасим, Демид (Деомид), Евфимий, Емельян, Ларион, Матфей (Матфей), Никифор, Осип (Иосип), Родион, Степан (Стефан), Терентей, Трифон (Трифан) – по два мальчика.

Ну а какие же мужские имена встретились при наречении мартыновских младенцев один раз? Это Автоном, Алексей, Андреян, Антип, Антон, Архип, Борис, Варфоломей, Виктор, Давыд, Данило, Евграф, Евдоким, Ермолай, Ефилант, Захарий,

⁹ Все даты в тексте сохранены в старом стиле. Чтобы перевести их на новый стиль, к датам XVIII века прибавляю 11 дней, к датам XIX века – 12.

Игнатий, Иоаким, Иов, Иона, Карп, Климонт, Конан, Корнило, Марко, Мефодий, Поликарп, Потап, Савва, Селиверст, Сергей, Феофан, Феофилакт, Харитон.

Мартыновские девочки 1780-1807 годов чаще всего нарекались именем Ксения – одиннадцать раз. На втором месте среди женских имён Евдокея (Евдокия) и Матрона – по пять случаев, на третьем – Дарья, Екатерина, Иулиания (Ульяна), Мария (Марья), Настасья, Наталья, Пераскева (Параскева), Феодосья (Федосья) – по четыре наречения. Ну и по убывающей: имена Агафья (Агафия), Агрепена, Анна, Елена, Мавра, Марфа, Палагея, Улита – получили по три девочки; Анисья, Александра, Вера, Маремьяна, Неонила, Соломония (Соломонида), Устиния (Иустиния), Феодора, Фёкла – по две девочки.

По одному разу при наречении мартыновских младенцев встретились такие женские имена как Анфусса, Варвара, Васса, Ирина, Елизавета, Епистипия, Надежда, Татьяна.

Крёстный родитель на рубеже XVIII-XIX веков был необходим только один – сообразно полу ребёнка: для мальчиков – только крёстный отец, для девочек – только крёстная мать. Кацкари их называют «кóкой» и «кóка», а метрические книги – «восприемник» и «восприемница». Нередко на роль таковых жители деревни Мартынова приглашали самых ближайших родственников: родных дядю или тётю, брата или сестру, дедушку или бабушку новорожденного. Иных звали в крёстные по многу раз: так, Леонтей Трофимов за указанный период побывал в роли крёстного отца шесть раз, Алексей Петров с Киприяном Васильевым – по пять раз!

Любопытен пример Василья Васильева. 20 января 1785 года он крестил сына Максима, позвав в крёстные родного брата Киприяна Васильева. 9 января 1788 года крестины у следующего сына – Григороя, и вновь в восприемниках Киприан Васильев. 31 марта 1790 года пришёл черёд крестить третьего сына – Осипа; в крёстные позвали... Киприяна Васильева. Наконец, Захарий – четвёртый сын; крещён он 20 марта 1794 года, и в восприемниках у него... всё тот же Киприан Васильев! Стало быть, четыре родных брата имели общего крёстного отца – родного дядюшку.

Продолжим листать метрические книги церкви села Юрьевского за 1780-1807 годы. Часть вторая – «О бракосочетывающихся». Вот образец записи о браке в рассматри-

ваемое время:

«17 апреля 1782 года венчан вотчины умершего надворного советника Петра Петрова сына Батурина деревни Мартынова у крестьянина Якима Иванова отрок Конон с той же вотчины сельца Апраксина дворового Никона Васильева дочерью девкой Ириной первым их браком».

Подобных записей о браках мартыновских крестьян содержится ровно 40, то есть в год в деревне игрались одна-две свадьбы. Но это, опять-таки, в среднем: были года (1780-й, 1784-й, 1786-й, 1789-й, 1792-1795-е, 1802-й и 1807-й), когда никто не женился (или, по крайней мере, не сохранилось записей о том), а были годы (например, 1800-й), когда свадеб было семь.

Свадьбы в основном игрались между Крещением и Масленицей («зимние свадьбы»: 16 венчаний, или 40 % от общего числа) и между Пасхой и Петровым постом («весенние свадьбы»: 17 венчаний, или 42,5 % от общего числа. Доля «летних» и «осенних» свадеб совсем не велика: 3 венчания, или 7,5 % от общего числа – между Петровым днём и Успенским постом и 4 венчания, или 10 % от общего числа – в ноябре.

Интересно сравнить эти данные с работами учёных-этнографов, в один голос уверяющих, что самая пора свадеб на Руси – зима и осень. Об этом написано, например, в монографии «Русские: история и этнография», подготовленной Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук: «Большинство браков приходилось на осень, от Покрова до Филиппова заговенья, а также на зиму – от Крещения до Масленицы... К свадьбам, праздновавшимся в весенние и летние месяцы, относились с предубеждением. Считалось, что играть свадьбы в мае «боязно», потому что молодые будут маяться всю жизнь». Российский этнографический музей в своей энциклопедии «Русский народ. Будни и праздники» вторит: «В русской деревне браки в основном заключались зимой, со второй половины января до конца февраля, и осенью – с конца сентября до середины ноября. Весной и летом заключение

брака было невозможным...»

Так вот: в кацкой деревне Мартынове большинство свадеб игралось зимой и весной. А из месяцев... как раз в «нелюбимом» этнографами мае: за период 1780-1807 годов – 12 венчаний, или 30% от общего числа!

Внимательное изучение метрических книг позволяет отметить такое любопытное явление, как коллективные браки – одновременное венчание нескольких брачующихся пар. Так, 25 января 1781 года в Мартынове были сразу две свадьбы: своих «отроков»-сыновей женили Василей Парфеньев и Карп Онофриев, подыскав им обоим невест в сельце Серкове Верховского стана. По две свадьбы игрались также 8 июня 1791 года, 24 февраля 1796 года, 25 января 1797 года и 25 января 1798 года. Но всех уникальнее, без сомнения, дата 28 мая 1800 года, когда в Мартынове одновременно сыгралось шесть (!) свадеб. Причём все шесть женихов и все шесть невест были коренными мартыновскими уроженцами...

Кстати, а откуда мартыновские женихи добывали себе невест? Вернее, если говорить о реалиях старинного времени, в каких местах родители мартыновских женихов для своих «отроков» невест сватали? В это трудно поверить, но в половине случаев (да-да, в 20-ти бракосочетаниях, которые и составляют от общего числа 50 %) – в своей же деревне Мартынове! Из исповедных книг 1803 года видно, что в Мартынове в ту пору проживало 27 семей – это значит, все они неизбежно должны были между собой переродниться.

Из других кацких селений как родина невест указаны сельцо Апраксина – в пяти случаях, деревня Дьяконовка – в двух случаях, деревни Юрятино и Резаново и сельцо

Автор статьи за работой со старинными метриками. г. Углич, филиал Государственного архива, 2013 год.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина.

Черницыно – по одному случаю. Таким образом, 30 браков (или 75 % от общего числа) мартыновских мужчин на рубеже XVIII-XIX веков были с кацкарками. На браки с заволосными, стало быть, приходится 25 %: в восьми случаях невест привели из сельца Серкова Мышкинского уезда и в двух – из сельца Быкова Мологского уезда.

Чем же так отличились заволосные Серково и Быково, если стали поставщиками невест для мартыновских женихов? Да тем, что тоже являлись вотчинами господ Батуриных. Вообще, из всех вышеперечисленных селений Батуриным не принадлежало только сельцо Черницыно – оно было за «безумным капралом Фёдором Андреевым сыном Микишевым». То есть из всех браков только один был с невестою из другой вотчины...

Для 34-х из сорока мартыновских женихов брак был первым – говоря той поры терминологией, женились «отроки». В невесты им, как правило, сватали также никогда ранее не бывших в браке «девок», и только «Николая Семёнова сына отрока Якова первым его браком» 17 мая 1803 года венчали с «той же вотчины деревни Серкова после умершего крестьянина Тимофея Абрамова вдовою Марьей Григорьевой вторым её браком».

Что касается вдовцов, то на их долю в исследуемые 1780-1807 годы приходится шесть браков, или 15 % от их общего числа. В половине случаев они женились на вдовах же, и в половине – на «девках».

Третья часть метрических книг церкви села Юрьевского за 1780-1807 годы «Об умирающих» содержит записи вроде этой:

«2 февраля 1784 года умерла вотчины умершего надворного советника Петра Петрова сына Батурина деревни Мартынова крестьянина Данила Ларионова жена Татиана Петрова 42-лет неизвестной лихорадкой».

Итак, в деревне Мартынове за указанный период умерло 64 человека мужского пола и 60 женского – всего 124 жителя. А родилось, напомним, 236 человек – то есть рождаемость превышала смертность почти в два (1,9) раза!

Были годы – 1782-ой, 1785-ый, 1795-ый, 1797-ой – когда в деревне покойников не было вовсе (или записей о том не сохранилось), а случалось – например, в 1807 году – их было тринадцать. В целом же на печальную церемонию прощания с однодеревенцем жители Мартынова ежегодно собирались четыре-пять раз.

Причину смерти священник обычно указывал со слов родственников умершего. Понятно, что ни сам он, ни деревенские обыватели в медицине сильны не были, и, что касается в означенный период деревни Мартынова, в 49 случаях написали просто – «неизвестною причиною» или «неизвестно от чего», а в 7 случаев даже этой фразы не писали. Таким образом, на долю невыясненных причин смерти приходится почти половина (45 %) её случаев.

Если взять выясненные случаи смерти, то 32 раза в 1780-1807 годах мартыновские крестьяне умирали «оспой», 18 раз – «чахоткою», 6 раз – «горячкою», по 3 раза – либо «лихорадкой», либо «кашлем», либо «родами», 2 раза – «от родимца» и 1 раз – «от краснухи».

Что касается возраста умерших, то половина смертей (63 случая, или 50,8 %) приходилась на долю младенцев до шести лет включительно. Причём четверть из них (16 детей) умерли в возрасте до года. Умирали младенцы в основном от оспы (30 случаев) или по невыясненной причине (30 же случаев). Другие причины смерти: родимец – 2 случая, краснуха – 1 случай.

Выжившие дети отличались крепким здоровьем и умирали сравнительно редко – всего 7 смертей, или 5,6 % от их общего числа, пришлось на «отроков» и «девок» семи-пятнадцати лет. Трое из них умерли «от горячки», двое – «оспой» и двое – по неизвестной причине.

На долю физически крепких, способных завести потомство жителей деревни Мартынова 16-44 лет пришлось 23 смерти, или от их общего числа 18,5 %. В одиннадцать случаев причину смерти выяснить не удалось, в шести это была чахотка, в трёх – лихорадка, в трёх же – тяжёлые роды и в одном – горячка.

На смертях рожениц остановимся подробнее. Первая из них последовала 2 мая 1787 года, когда «от родов» померла «крестьянина Карпа Ануфриева жена Гликерия Андреева» – 44-х лет, между прочим! 29 января 1793 года беда постучалась в дом его сына: «родами» умерла «крестьянина Филимона Карпова жена Февронья Петрова» – 26-ти лет. Наконец, 11 сентября 1804 года скончалась «крестьянка вдова Матрона Прохорова – 35-ти лет, родими».

21 человек, или 16,9 %, за исследуемый период в Мартынове умер в возрасте 45-59 лет – это в основном ещё крепкие, способные самостоятельно хозяйствовать, но уже не могущие родить люди. В 11-ти случаях причина их смерти осталась невыясненной, в 10-ти случаях это была чахотка

Таким образом, до, говоря современным языком, «пенсионного» рубежа дожила лишь 8 % жителей деревни – метрические книги зафиксировали 10 смертей стариков и старух шестидесяти лет и старше. Умирали они «чахоткою» (3 случая), «кашлем» (3 случая), «горячкою» (2 случая) либо по неизвестной причине (2 случая). Рекорд долгожительства в исследуемый период принадлежит Степану Семёнову, умершему 25 декабря 1794 года «чахоткою» 75-ти лет.

Подсчёты показали, что, учитывая младенческую смертность, средняя продолжительность жизни крестьян деревни Мартынова на рубеже XVIII-XIX веков составляла всего 21,5 года. Пережившие младенчество в среднем жили 42 года.

В заключении необходимо отметить, что наши подсчёты, сколь скрупулёзно они не были бы сделаны, неизбежно обречены на погрешности. Это связано прежде всего с небрежностями и ошибками, которые допускали при составлении метрических книг священно-церковнослужители Юрьевской церкви.

Так, имеются незаконченные фразы, вроде этой:

«2 сентября 1795 года рождена, 8-го крещена вотчины артиллерии майора Петра Петрова сына Батурина деревни Мартынова у крестьянина Ивана Ильина дочь...; восприемницей была тоя вотчины и деревни крестьянка...».

Или повтор имён при разных датах:

«4 февраля 1796 года умерла [...] вдова Васса Иванова 59-ти лет неизвестной причиною».

«17 февраля 1796 года умерла [...] вдова Васса Иванова 59-ти лет неизвестной причиною».

Непонятно: то ли это одного человека хоронили дважды, то ли покойницы всё-таки были разные, а одно и то же имя написано механически.

Случалось, жителей деревни Мартынова путали с жителями близлежащей деревни Марына.

Всё это, конечно, изучение метрических книг затрудняет. Но более всего страданий и старинным священно-церковнослужителям, и современным исследователям доставляло и доставляет отсутствие фамилий. Всех своих прихожан причт Юрьевской церкви, как кажется, в лицо упомнить не мог и людей записывал так, как они сами себя называли (или как их называли однодеревенцы). А назвать и до сих пор деревенского человека могут по-разному: по отцу – «Фёдоров», по

деду – «Афонасьев». Вот и пойдй после этого, разберись: Мирон Фёдоров и Мирон Афонасьев – это одно лицо или всё-таки два разных человека?

С женщинами ещё труднее: их могли указать не только по отцу или по деду, но и по мужу. Скажем, в метриках неоднократно упоминается имя вдовы Вассы Васильевой – в крёстных матери её приглашали четырежды. Но в записи о смерти она неожиданно названа Вассой Ивановой. Почему так? Оказалось, её давным-давно умершего мужа звали Иваном Михайловым; следовательно, «Иванова» здесь – «Иванова жена».

Ещё больше удивлений доставляют факты, когда один и тот же человек называется не только разными отчествами, но и разными именами. Вот в качестве примера запись о рождении:

«9 января 1789 года рождён, 14-го января крещён [...] у крестьянина Павла Петрова сын Пётр».

А вот и запись о смерти этого же человека.

«25 апреля 1790 года умер [...] крестьянский сын Афанасей Павлов 1-го года от родимца»

Кажется, тут мы столкнулись с практикой, когда один человек носил сразу же два имени, но это тема требует отдельного исследования.

Завершить же своё исследование хочется откровенным курьёзом:

«30 февраля 1804 года умер [...] крестьянин Игнатий Андреев 33-х лет неизвестной причиной».

(Для тех, кто курьёза не увидел, сообщаем: в феврале больше 29-ти дней не бывает...)

Анастасия Николаевна Бутусова,
Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново

ИСТОЧНИКИ:

1. «Метрические книги церкви села Юрьевского, 1780-1807годы» / Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 708.

2. «Исповедные книги по городу Мышкину и Мышкинскому уезду, 1803 год» // УФ ГАЯО, фонд 18, опись 3, единица хранения 46.

3. Калинина Г., Стромьинский Г. «Энциклопедия православной жизни», Тула, «Имидж Принт», 2009 г.

4. «Русские: история и этнография», Москва, «АСТ», 2008 г.

5. Шангина И.И. «Русский народ. Будни и праздники», Санкт-Петербург, «Азбука-классика», 2003 г.

6. «Введение в специальность: история сервиса», Москва, «Альфа-М», «ИНФРА-М», 2007 г.

С книжной полки

Иван Селунский – «Толмач» и помещик

Чем дальше человек жил от нас, тем меньше мы о нём знаем, и потому радости от любого нечаянно обнаруженного о нём упоминания в буквальном смысле нет предела. Тем более, когда новые сведения преподнесёт не какое-нибудь редкое краеведческое издание, а всем известный солидный центральный журнал. Как, например, «Родина» – российский исторический журнал, издаваемый Правительством и Администрацией Президента Российской Федерации.

В № 2-ом его за 2013 года на страницах 27-31-ой помещена статья кандидата исторических наук Т. Черниковой «Немцы старые и новые. Служилые западные иноземцы в России после Смуты». А в ней между прочими и такие строчки:

«Иностранцы служили переводчиками в Посольском приказе... Одним из самых видных греков-переводчиков был Иван Дмитриев сын Селунский. Его отец, грек-аристократ, приехал в Россию из Салоник в конце XVI века, получил чин московского дворянина, при Борисе Годунове он даже входил в Боярскую Думу».

Батюшки-светы, так ведь этот самый Иван Дмитриевич Селунский имеет самое прямое отношение к Кацком стану! Его имя обязательно встретится всем читающим «Угличские писцовые книги» 1628-1632 годов:

«За греческим переводчиком за Иваном Дмитриевым сыном Селунским, по его Иваново сказке, старое его поместье: четверть села Юрьевского пустая..., полдеревни Марьяна пустая на речке на Грязве..., пустошь, что была деревня, Афонасово на речке на Кадке...»

Итак, Салоники, иначе Фессалоники – город в Греции. На Руси его было принято называть Солунь либо Селунь, а потому тамошнего аристократа Дмитрия, переехавшего на службу в Москву, так и прозвали – Дмитрий Селунский (только не путайте его с великомучеником Дмитрием Солунским, жившим на тысячу с лишним лет раньше). Прозвище унаследовал и его сын – Иван Селунский. Неизвестно, где он родился: в Греции или уже в Москве, но греческим языком, надо думать, владел в совершенстве и с успехом служил переводчиком в Посольском приказе. За свои труды и был награждён поместьем в Кацком стане: половиной села Юрьевского, половиной деревни Марьяна и целой деревней Афонасовом. «Угличские писцовые книги» застали их пустыми, и это неудивительно, памятуя разорительную Смуту конца XVI – начала XVII веков.

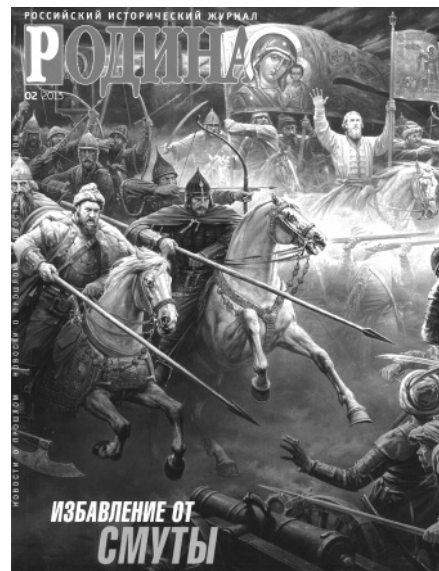
В 1623 году писанная за Селунским «половина» села Юрьевского сократилась до «четверти». Вторую «четверть» по какой-то причине переда-

ли другому помещику – тоже греку, который к 1628 году умер, и ему унаследовала вдова его «Семава Данилова жена Греченина» с дочерью «девкой Марьицею». А если вспомнить, что и деревни Толстикovo, Токарёво, Ескино, Мартынкино, Ромоданово с пустошами (в том числе и с пустошью Мартыновской – будущей деревней Мартыновом) некогда принадлежали «греченину Ивану Дмитриеву сыну Хазееву», то получается, что в Кацком стане имелся целый комплекс земель, закреплённый за Посольским приказом для распределения между служившими в нём переводчиками.

Примеров тому много. Владели кацкими землями «Посольского приказу толмач Осей Овдеев сын Ферчищев»; «толмач» – это и есть «переводчик». Ещё в «Угличских писцовых книгах» можно отыскать «толмача Захарьева поместье Николаева», «Посольского приказу толмача Осеева поместье Андреева», «толмача Юрьёво поместье Вешентелева».

...А что же Иван Дмитриевич Селунский – как жил? что совершил? оставил ли потомство? где закончил дни свои? Бог весть! Мы по-прежнему о нём знаем очень мало. Но уже чуть больше благодаря нежданной публикации во всероссийском историческом журнале «Родина».

Ваша «КЛ»

Чтения, конференции

Чистая нота человечности

6 февраля 2014 года. Деревня Мартыново. XIV Кацкие краеведческие чтения. Ключевыми для меня в этот день стали слова Фёдора Ивановича Тютчева, которые встретились в одном из выступлений: «Нет ничего более человеческого в человеке, чем потребность связывать прошлое с настоящим». Я думаю, глубокая человечность этой потребности в том, чтобы сохранить прошлое живым в своём сердце, не дать ему исчезнуть и благодаря этому ощутить: нет ничего бессмысленного в мире. Любая обычная человеческая жизнь – хоть много лет назад, хоть сейчас – несёт в себе смысл, тайну и обаяние...

Эта чистая – и одновременно тёплая – нота человечности прозвучала, как камертон, в первом же докладе чтений: в выступлении СВЕТЛАНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЛЕВАГИНОЙ, гостьи из Ярославля, ведущего методиста областной юношеской библиотеки имени А.А. Суркова. Светлана Николаевна поделилась своими «замечками читателя» о книге уроженки Кацкого стана Софии Ивановой-Шершнёвой «Давно минувшее: О родных. Детство. Годы учёбы». И оказалось, что «давно минувшее» вовсе не миновало. Оно не только в самой книге, очень живой и талантливой, непосредственной и мудрой. Оно и в том, как об этой книге было рассказано на чтениях. В том, как перехватило горло у Светланы Николаевны, когда она говорила о любимом брате Сони Шершнёвой – Мине, который погиб на войне. В том, как звёздочками вспыхивали в её рассказе эпизоды из книги.

А чистая нота человечности продолжала звучать на чтениях, иногда появляясь неожиданно в самых научных докладах. Вот АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ БЫКОВ, молодой учёный из Рыбинска, рассказывает о древних каменных крестах Кацкой волости. Эти кресты найдены рядом с деревней Кузьмадемьянкой. Легенда глухо говорит о том, что были здесь и церковь, и погост. Сейчас нет ничего. Нет уже и самой деревни. И только каменные кресты и упорство исследователей помогают «связывать прошлое с настоящим», чтобы не растворились в небытии и старинное бывшее здесь когда-то село, и жившая совсем ещё недавно деревня Кузьмадемьянка.

В докладе представителя Угличского филиала Государственного архива Ярославской области ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА КУЛИКОВОЙ возникли вдруг воздушные контуры Кацкой Византии: оказалось, что в топонимике села Хороброва и его окрестностей можно увидеть греческие корни. Возможно, здесь был древний женский монастырь, а монахини пришли из Византии.

А вот доклад «Деревня Мартыново в метрических книгах 1780-1807 годов» сотрудницы Этнографического музея кацкарей АНАСТАСИИ

НИКОЛАЕВНЫ БУТУСОВОЙ навеял не элегические чувства, а бодрое и даже весёлое настроение. Может быть, причиной тому – осязаемый сквозь архивные изыскания молодой задор самой исследовательницы?

А потом на чтениях мы услышали рассказ о том, что буквально призвано связывать: не только прошлое с настоящим, но и вообще разные миры, не говоря уже о разных берегах. Речь шла о мостах. Это был доклад краеведа ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНЫ ЧЕРНУХИНОЙ из Некоузского историко-краеведческого музея «Мосты в легендах и наяву».

О жизни, именно о жизни – временами счастливой, чаще трудной, но всегда принимаемой такой, как есть – шла речь в том разделе чтений, который назывался «Этнографические зарисовки». Впрочем, трудно назвать зарисовкой выступление библиотекаря из деревни Платунова ВАЛЕНТИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ИВАНОВОЙ: «Торговая жизнь Платуновской стороны». Это уж была не «зарисовка», а настоящая «картина маслом»: яркая, сочная, со множеством незабываемых подробностей.

Весёлая женская жизнестойкость и жизнелюбие одушевляли и выступление АНАСТАСИИ ВЛАДИМИРОВНЫ РУМЯНЦЕВОЙ из Этнографического музея кацкарей: «Брюхо кочечкёй – быть парнишечкю!» Это был рассказ о том, чем в Кацком стане сопровождалась беременность, роды, первые дни и месяцы малыша.

Следующий доклад тоже был о главном, без чего жизнь немислима – о труде. «Сенокос по-кацкие» – так называлось выступление ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ГОЛОСОВА, краеведа и поэта из села Ордина.

А вот для выступления НИКОЛАЯ ВИКТОРОВИЧА РУМЯНЦЕВА из Этнографического музея кацкарей в качестве девиза подошла бы поговорка: «Делу время – потехе час». Впрочем, доклад, конечно же, был назван по-кацки: «Руби сосну, руби ель – починаётся кадрель!»

В программе Кацких краеведческих чтений в этом году закономерно появился раздел «К 100-летию

начала Первой мировой войны». Надо сказать, что эта тема звучала на чтениях и раньше – благодаря исследовательской работе кандидата исторических наук, директора Угличского филиала Государственного архива Ярославской области ТАТЬЯНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ ТРЕТЬЯКОВОЙ. Вот и на этот раз она выступила с обстоятельным докладом: «Кацкари на фронтах Первой мировой войны. 1914-1918 годы». Татьяна Анатольевна делает большое дело: изучая архивные документы, возвращает память о конкретных людях – участниках той великой трагедии.

А мы на чтениях смогли увидеть на экране лица этих людей: и тех, что известны землякам, и тех, о которых ещё предстоит узнать. НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА ШАЛАЕВА показала нам фотографии времён Первой мировой войны из фондов Этнографического музея кацкарей.

И ещё один человек, участник уже другой войны – Великой Отечественной – вошёл в нашу память на этих чтениях. Штурман военного самолёта, разбившегося близ села Рождествена в 1942 году. Его звали Александр Петропавлов, и было ему 22 года. Память об этом человеке восстановила школьница, ученица Рождественской средней школы АННА КИСЕЛЁВА. Её доклад назывался «Жизни прерванный полёт».

В завершение чтений мы посмотрели фильм, посвящённый недавно юбилею Фёдора Ивановича Тютчева, чья родословная, как известно, связана с Кацким станом. Фильм рассказывал о сыне великого поэта – Фёдоре Фёдоровиче Тютчеве. Он был профессиональным военным, а ещё – хорошим писателем. И самое для меня главное: Фёдор Фёдорович Тютчев был благородным, глубоко порядочным, истинно интеллигентным человеком. Душевный свет, идущий от него, странным образом связал для меня окончание чтений с их началом, вернув к автору книги «Давно минувшее» Софии Кузьминичне (по-кацки Кузьмовне) Ивановой-Шершнёвой. Она ведь была на чтениях, и мне посчастливилось всё время сидеть рядом с ней. В её улыбке, прекрасных белоснежных волосах, в её всепонимающих глазах я ощутила то же благородство и ту же тихую стойкую интеллигентность, что и в облике Фёдора Фёдоровича Тютчева. И чистая нота человечности вновь зазвучала для меня – высоко и ясно.

*Ирина Хоновна Шихваргер,
Ярославская центральная городская
библиотека имени М.Ю. Лермонтова*

Переписка с читателями

Про родных людей, про родные деревни

Дорогая редакция журнала «Кацкая летопись»!
Пишет вам Людмила Алексеевна Куманькова из города Королёва Московской области. Мне 64 года; моя семья давно получает журнал «КЛ», читает его и даже по несколько раз – уж очень интересно узнавать всё о родном крае.

И вот в журнале № 4 (156), осень 2010 года на фотографии «Черноусово. Сенокос» я вижу свою родную тётю – Анну Николаевну Бутусову, в девичестве Маракушину. Это родная сестра моей мамы Марии Николаевны Маракушиной, в замужестве Жуковой. Была и третья сестра – Лидия Николаевна, по мужу Килейникова. Их брат Николай Николаевич Маракушин погиб в Великую Отечественную войну неженатым.

На этом снимке – очень интересно – я узнала многих деревенских жителей. Очень хорошо помню, например, тётю Веру Лебедеву; она и тётя Павла Мистрюкова дружили с моей тётюшкой Ньюшей.

Летние каникулы мы проводили у своей бабушки по матери Клеопатры Ивановны Маракушиной, а в девичестве Ширшовой. Где родилась бабушка, я точно не знаю, но почти всю жизнь свою она жила в Черноусове, а потом с дочерью Ньюшей и внуками Александром и Владимиром переехала жить на Владышино. Там она и умерла 20 ноября 1965 года, ей было уже за восемьдесят лет. Похоронена на Николо-Топорском кладбище.

Дедушку по матери Николая (отчества не знаю) Маракушина я помню, но плохо. Вспоминается, что он пас гусей и всё что-то делал во дворе. Был очень добрым. Год рождения деда я не знаю, но помню, что мама говорила, якобы он был моложе жены и умер ещё в Черноусове. В каком году и где похоронен, не знаю. Получается, я почти ничего не знаю о своём родном деде, но хотелось бы узнать побольше – из какой он был семьи?

Кроме бабушки и дедушки в Кацком стане, в деревне Дмитриевке, в ту пору жила родная сестра моей бабушки Клеопатры Ивановны – Варвара Ивановна Ширшова, мы её тоже называли «бабушка». Замуж она не выходила, детей у неё не было. Я была ещё совсем маленькой, когда с папой, мамой и младшим братом Виктором (он родился в 1950 году) ездили к бабушке Варе на лето. Она любила мою маму, как родную дочь. Клеопатре Ивановне трудно было всех одеть, обуть, прокормить в те

нелёгкие времена, вот Варвара Ивановна и заботилась о моей маме; мама даже с ней и жила.

Помню, а это было в 1950-1952 годах, как мы играли с детьми на улице: катались верхом на палках, только пыль столбом! Мама ругала нас за то, что с улицы мы приходили грязными и нас с братом тут же приходилось мыть. Мыли нас в русской печке – помню, как мы залезали туда. Как бабушка Варя клюкой и ухватом ставила и вынимала чугуны с водой и едой в печку – ведь это трудно было сделать так, чтобы ничего не пролить! А мы, маленькие и глупые, смеялись на бабушку Варю...

Помню, дом Краюхиных стоял почти напротив дома бабушки Вари, и Витю Краюхина как сейчас помню. Что сейчас с ним? Где теперь живёт? Существует ли деревня Дмитриевка? Сейчас вспоминаю, как у соседней цвела сирень; мы любовались ею – очень красиво! А перед нашим домом росли очень высокие тополя и цвела перед окнами акация – мы рвали цветочки и ели их.

Ещё помню семью Дубиных, наших соседей, у них было много детей. Тётя Нина и дядя Вася были очень гостеприимными и добрыми людьми. Когда бабушка Варя умерла (не помню точно, в 1953-ем или в 1954-ом году) и мы стали приезжать на лето в Черноусово, ходили к Дубиным в Дмитриевку на престольный праздник – Преображение, 19 августа, если мне не изменит память. Шли мы в основном лесом, переходили какую-то речку всю в жёлтых кувшинках, а где-то в другом месте росли и белые лилии. А когда шли полем – стояли стеной рожь, пшеница, овёс, а среди них васильки, и птички пели и щебетали. Какие были времена – хоть и не совсем сытые, но очень радостные! Я и до сих пор часто вспоминаю детство и рассказываю о нём своей семье – вернуть бы всё назад... Сейчас и всё есть, но нет той прелести жизни...

Я не знаю, когда Варвара Ивановна Ширшова родилась, мне кажется, она была моложе моей бабушки Клеопатры Ивановны. Помню, что моя мама мне рассказывала, что у ба-

бушки Вари был очень красивый лисий полушубок – по тем временам это считалось богатством. Интересно, что же это была за семья Ширшовых? Бабушка Варя умерла в Рыбинске, так как в последнее время жила с нами. Похоронена в Рыбинске. Царство ей Небесное!

Ну а в Черноусово к бабушке Клеопатре Ивановне Маракушиной мы приезжали примерно в 1955-1961 годы. Нас, родных и двоюродных братьев и сестёр, собиралось много: я с братом, да у тётки Лиды было трое детей: Аля, Саша и Юра, да у тётки Ньюши двое: Саша и Вова. Да ещё сколько взрослых: бабушка, дедушка, тётя Лида, тётя Ньюша и мама. Какая большая дружная семья!

Нас, городских, встречали на лошади в Некоузе или Маслове – иногда брат Саша (он был всех нас старше, родился в 1939 году), иногда сама тётюшка Ньюша. Вот была радость ехать на лошади! Ехали что-то очень долго – дороги были очень грязные, лошадке трудно было нас везти, бедной – иногда взрослые шли пешком, а ехали только мы, дети.

В Черноусове престольным праздником был Ильин день – 2 августа. Я помню, как мы в этот день ели блины с мёдом и ели компот – сколько было радости! Помню, какие были биседы, и как парни да девушки постарше плясали кадрыль! Из других деревень верхами на лошадях приезжали ребята и дрались кольями, а мы разбегались – это я тоже хорошо помню.

А ещё мы, дети, любили играть в «магазин». Играли около нашего дома, к нам и деревенские приходили. Очень хорошо помню Веру Смирнову – что с ней сейчас, где она? Было бы очень интересно узнать!

Также мы ходили в Аристовский клуб смотреть кино, а на обратном пути иногда лазили в чужие огороды за яблоками. Лазали-то в основном мальчишки, а мы, девчонки, несли яблоки в подолах платёв. Дома нас начнут ругать за это...

Где-то в 1962-1963 годах тётя Ньюша с бабушкой Клеопатрой Ивановной и сыновьями переехала жить на Владышино – я уже писала об этом. Помню, электричества ещё не было – керосиновые лампы да керосинка; тётя Ньюша топила русскую печь. Так нас тепло встречали она и бабушка Клеопатра! Царство им Не-

бесное!

Мы тогда были уже большими детьми, ходили в Мартыновский клуб на кинофильмы и танцы, а потом вечером шли домой – а в августе уже темно, дорога грязная. Как сейчас там, на Владышине, дом наш стоит или нет? Я как вышла замуж в 1970 году, так и не была, а очень хотелось бы побывать!

Клеопатра Ивановна умерла 20 ноября 1965 года, похоронена на Николо-Топорском кладбище. Когда умерла тётя Нюша Бутусова, не знаю, а похоронена рядом с бабушкой. Её сын Александр Иванович Бутусов жил в Москве, был женат, вырастил двоих детей и умер в 1991 году. Похоронен на Домодедовском кладбище. Я езжу на его могилу, поминаю в церкви. Другой её сын Владимир живёт в Угличе, но сколько раз я ему писала письма – ответа нет! Раньше мы с ним были очень дружны, он всё время приезжал к нам в Рыбинск в гости, но вот уж с похороном Саши не видела его, а очень хотелось бы! Что ж с ним случилось-то?

Уважаемая «КЛ»! А ещё я хочу написать, что моя мама Мария Николаевна Жукова (в девичестве Маракушина) родилась 21 марта 1909 года, а умерла 24 сентября 1977 года в Рыбинске, где и жила, похоронена на Южном кладбище. Сестра её, а моя тётя Лидия Николаевна Килейникова (урождённая Маракушина) родилась 25 июня 1925 года, а умерла 19 апреля 2005 года – тоже в Рыбинске, где и жила, на Южном кладбище.

Вот и всё, что я знаю о своих предках. Может, вы узнаете о них что-то побольше: кто они были, из каких семей? Или, может, отзовутся мои родственники, знакомые и напишут нам. Мы заранее признательны и благодарны.

Людмила Алексеевна Куманькова,
г. Королёв,
Московская область

Столь обстоятельное письмо требует, разумеется, такого же обстоятельного ответа. Что ж, читай-те, Людмила Алексеевна!

Давным-давно, а точнее во второй половине XVIII века, в кацкой деревне Черноусове, бывшей в то время вотчиной «вдовы-капитанши Пераскевы Аврамовой дочери Одинцовой», жили себе да были её крепостные крестьяне Фадей Антонович и Настасья Деомидовна – далёкие-предалёкие предки автора письма: прапрапрапрадед и прапрапрапрабабка. 1777 год застал их семейство таким:

«Фадей Антонов(ич) – 39-ти лет,

жена его Настасья Деомидов(-на) – 34-х лет.

Дети их:

Никита – 13-ти лет,

Герасим – 10-ти лет...»

Фадей Антонович рано овдовел и потому, может, быть, рано оженил своих сыновей. Никиту, например, в шестнадцать-семнадцать лет, сватав ему некую Неонилу Миронов(н)у.

Никита да Неонила – Людмиле Алексеевне прапрапрадед и прапрапрабабка. Детей их Господь наградил многими, но мы укажем только Киприана: родился он около 1804 года и автору письма приходится, как читатели уже догадались, прапрапрадедом.

О Киприане кое-что сообщают метрики. Так, венчался он 6 ноября 1821 года в церкви села Таралыкова с *«той же вотчины деревни Неронова крестьянина Якова Борисов(ич)а дочерью девкой Настасьей первым их браком»*. А умер 7 января 1867 года «от горячки», похоронен на приходском Таралыковском кладбище. Любопытно, что родился он «Киприаном», а умер «Куприяном» – со временем его имя стали записывать так, как легче выговаривается.

Из детей Куприяна Никитича и Настасьи Яковлевны укажем Михаила, родившегося 13 ноября 1831 года – Людмилы Алексеевны прапрадеда. Так совпало, что назвали его не только по святым в честь Архангела Михаила, но и в память о старшем брате: 2 ноября 1830 года у Куприяна и Настасьи уже рождался сын Михаил, но жил недолго, умерев 30 ноября того же года «оспою». Да и тот Михаил, что прапрадед Людмилы Алексеевны, тоже много-то не прожил: 4 декабря 1874 года в возрасте сорока трёх лет он умер «от замерзания», оставив вдовую «законную жену» свою Ирину Филипповну.

Всех детей Михаила и Ирины – опять-таки – перечислять не будем, но вот 2 декабря 1860

года родился тот, кто нам нужен: их сын Иван – Людмиле Алексеевне прадед.

Пришла пора, женился и он. 31 января 1888 года в приходской церкви села Таралыкова венчались *«Измаильской бригады пограничной стражи 2-го отдела уволенный в запас ефрейтор Иван Михайлов(ич) Маракушин и Крюковской волости деревни Дуплина умершего крестьянина Тимофея Мартынов(ич)а дочь девица Татяна, оба православного вероисповедания, первым браком»*.

Обратим внимание: Иван Михайлович впервые назван по фамилии – «Маракушин». Звались ли Маракушиными его предки, неизвестно, потому как фамилии для крестьян были необязательны, а потому в документах до указа Сената за № 194-м от 6 сентября 1888 года обычно и не указывались. Отметим только, что к концу XIX века потомки Фадея Антоновича и Настасьи Деомидовны писались под двумя фамилиями: «Замяткины» и «Маракушины». Причём Замяткиных было много, а Маракушиных – только одна семья. Переписчики 1897 года застали её такой:

«1. Маракушин Иван Михайлов(ич) – хозяин; 36-ти лет; родился и живёт в деревне Черноусове; грамоте выучился в полку; основ-

Дом Московских теперь уже нежилой, но и он, и берёзы перед окнами наверняка помнят многое... д. Черноусово, 2010 год.

Снимок С.Н. Темняткина

ное занятие – земледелец-хозяин, побочное – плотник-мастер; унтер-офицер запаса.

2. Маракушина Татьяна Тимофеев(н)а – жена хозяина; 27-ми лет; родилась в деревне Дуплине Крюковской волости Мышкинского уезда, живёт в деревне Черноусове; неграмотная; земледелица при муже, прядёт холсты.

3. Маракушин Николай Иванович – сын хозяина; 8-ми лет; родился и живёт в деревне Черноусове; неграмотный; при родителях.

4. Маракушина Ирина Филипов(н)а – мать хозяина; 55-ти лет; родилась в деревне Плоской Васильковской волости Мышкинского уезда, живёт в деревне Черноусове; неграмотная; при сыне».

Жили Маракушины, как видно из заголовка переписного листа, в собственной избе под соломенной крышей.

Что ж, восьмилетний Николай – и есть дед автора письма Людмилы Алексеевны, которого она ещё застала своей детской памятью. Метрика о его рождении сохранилась: на свет дедушка Николай появился 23 ноября 1888 года.

Пришло время, и отроку исполнилось девятнадцать. 15 августа 1908 года в церкви села Таралыкова он венчался с Клеопатрой Иванов(н)ой Ширшовой – дочерью крестьянина деревни Кокшилова Архангельской волости Ивана Яковлев(ич)а Ширшова. К этой записи следует прибавить, что невеста родилась 30 декабря 1876 года и была старше жениха на двенадцать лет.

А дальше пошли дети. Любопытно, что даты их рождений, прописанные в советских документах, совсем не совпадают с данными метрических книг Таралыковской церкви. Почему так произошло – Бог весть! Видимо, документы в сельсоветах в своё время выписывались по памяти, а память человеческая – вещь ненадёжная. Подлинная же

метрическая запись о рождении всегда вернее: ведь это первоисточник!

Поэтому будем считать что старшая Мария у них родилась 21 марта 1909 года, сын Николай – 30 января 1911 года (его крёстной была родная тётка Варвара Ивановна Ширшова), дочь Анна – 25 января 1913 года, последняя Лидия – 12 марта 1915 года. (Советские документы не только «омолодили» её аж на десять лет, но и указали неверные число и месяц рождения!)

Сын Николай, кстати, вопреки семейному преданию, был женат и даже выделился в отдельное хозяйство. «Похозяйственная книга деревни Черноусова» за 1940 год зафиксировала две семьи Маракушиных.

В первой жили Николай Иванович Маракушин с женою Клеопатрой Ивановной и дочерью Лидией Николаевной – все трое рядовые члены колхоза «Краснознамёнец». Дополнительно сообщается, что дом со двором у них до 1918 года постройки, при нём 0,40 га приусадебной земли; выращиваются картофель и овощи. В саду – три яблони, на дворе – корова, овца да ярка с ягнятами.

Во второй избе жили Николай Николаевич Маракушин – тракторист колхоза «Краснознамёнец», и при нём жена Мария Фёдоровна – рядовая колхозница; детей у них не было. Дом их было до 1918 года постройки, а вот двор – новый, рубленый в 1939 году. На дворе, как водится, корова, овца да ярка с ягнятами. Приусадебной земли – 0,46 га; на ней картофель и овощи, сада нет.

Похозяйственные книги, кстати сказать, сообщают и точную дату призыва Николая Николаевича в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию: 8 августа 1941 года – то есть на фронт он ушёл одним из первых. В «Книге Памяти», содержащей списки погибших, умерших от ран и

пропавших без вести по Ярославской области, о нём три скупые строки: «Маракушин Николай Н и к о л а е в и ч, 1922 года рождения, д. Черноусово. Пропал без вести 00.00.00» – это значит, пропал неизвестно когда и неизвестно где. Ну а возразит и здесь указан неверно, с «омоложением» на одиннадцать лет!

Что касается его отца и дедушки автора письма Николая Ивано-

вича Маракушина, то он умер 14 февраля 1954 года и погребён на Таралыковском кладбище. Его дочь Анна Николаевна Маракушина, в замужестве Бутусова, скончалась 16 ноября 1989 года и похоронена на Николо-Топорском кладбище. Её дом в деревне Владышине, в который она переехала из Черноусова, лет пять тому назад был разобран на дрова. Нет и старого деревянного Мартыновского клуба, куда Людмила Алексеевна подростком бегала в кино да на танцы, он был разобран ещё раньше, когда в 1980-х годах его сменило двухэтажное здание Мартыновского сельского Дома культуры.

Сын Анны Николаевны Владимир, живший на улице Северной в городе Угличе, умер года три тому назад, оставив после себя жену и сына – уже взрослого, разумеется.

Теперь о деревне Дмитриевке – она, слава Богу, и по сей день существует! В ней 14 домов: 8 хозяйств постоянных и 6 – дачных. Жителей, живущих круглый год – 14 человек. Виктор Владимирович Краюхин ещё, почитай, в парнях уехал под Ленинград, работал на Ижорском заводе, а потом переехал в Мышкин; он на заслуженном отдыхе, но, говорят, до сих пор трудится электриком. Дмитриевский дом его, переходя из рук в руки, лет пять тому назад сгорел.

Зато дом Дубиных до сих пор стоит целёхонек; его давно уже по всей округе знают как дом Широковых. Старинные его хозяева Василий Андреевич (председатель исполкома Аристовского сельсовета, между прочим) и Нина Ивановна Дубины уехали куда-то под Рыбинск; где-то там теперь и их дети.

Жива и деревня Черноусово. Жилых домов в ней сейчас числится 5, из них в двух круглый год живут 3 человека. Деревня, несмотря на свою малость, ухожена, а Николай Михайлович Большаков, рассказывают, даже растит в своём огороде виноград и арбузы.

Вера Смирнова – теперь Вера Ивановна Киселёва. Живёт она в Рождествене-Кацком, вырастила троих детей, а сейчас рада внукам и правнукам. Она на заслуженном отдыхе, но занимает активную жизненную позицию, много лет являлась старостой восстанавливаемого Рождественского храма.

..Ну вот и завершился ответ: что разузнали – о том и написали! Нам было очень приятно работать с письмом Людмилы Алексеевны – подробным и трогательным. Так что, уважаемые читатели, не стесняйтесь, пишите нам! А мы по мере возможностей будем отвечать, и через нашу переписку будут высветиваться новые грани и подробности нашей с вами кацкой жизни.

Банька Вагановых. д. Черноусово, 2010 год

Снимок С.Н. Темняткина

К 100-летию Первой мировой войны

Два письма в Богданку

В пухлое – 990 листов – дело «Списки ратников ополчения призыва 1915 года» управления мышкинского уездного воинского начальника среди сотен казённых запросов, ответов, списков, отчётов, медицинских заключений и мобилизационных предписаний вдруг оказались подшитыми два частных письма.

Вообще-то военное ведомство личной перепиской не интересовалось, но мобилизация Первой мировой войны 1914-1918 годов – случай особый. Многие из мужчин-кацкарей только числились проживающими в родных деревнях, а на деле давно уже обосновались в столичном Санкт-Петербурге (с началом Первой мировой переименованном в Петроград), зарабатывая там для своих семей. Как же было их призвать в действующую армию?

Как видно из документов, почти все они были мобилизованы не из уездного, а из столичных призывных пунктов, а на места шли многочисленные «списки запасных нижних чинов, призванных при мобилизации в городе Петрограде и Петроградском уезде петроградским воинским начальником и отправленных в части войск».

Вот и Василий Блохин – 26-летний кацкарь-питерянец. К родной деревне Богданке Нижней Кадки он был только приписан, а в действительности жил, как ещё называли столицу, в Питере на улице Фонтанке в доме № 108. В армию он был призван в первые же дни мобилизации 1914 года, но, бюрократическая машина и сто лет назад давала сбои, сведения о том на родину призывника по какой-то причине не были отправлены. Вероятно, первые дни мобилизации проходили в большой суматохе...

Мышкинский же уездный воинский начальник, понятное дело, судьбой ратника (так в те времена называли военнообязанных запаса) Василия Блохина заинтересовался, направив запрос в Хоробровское волостное правление. Там, разумеется, знали, что Василий Блохин не только служил, но и исполнил свой воинский долг до конца, и как доказательство направили в Мышкин два взятых в семье частных письма. Они и теперь лежат в толстой папке, подшитые с казёнными документами, рассказывая другую – житейскую – правду о Первой мировой войне.

Итак, письмо первое, написан-

ное на нелинованной бумаге простым карандашом.

Город Царское Село.

2-го^ю августа 1914 года.

Любезной и дорогой мамаше Елене Яковлевне от сына Вашего Василья Васильевича. Посылаю я Вам, мамаша, нижайшее почтение и низкий поклон и желаю как от души, так и от Господа Бога доброго здоровья и всего наилучшего, в делах Ваших скорого и счастливого успеха. За тем, мамаша, я уезжаю на театр военных действий.

Прошу Вас, мамаша, простите меня, что я не послал Вам денег. Сейчас не знаю, буду жив или нет. Бог даст здоровья, то пришлю.

Письмо передайте сестричкам и зятьям: Кате, Кате, Василью Ивановичу, Ольге, Костюше, Васе, Василью Алек(...), Паше и всем родным – посылаю я вам по низкому поклону. И от души желаю всего наилучшего в вашей жизни и в ваших делах.

За тем, мамаша, о себе скажу, что я жив и здоров, слава Богу – того и Вам желаю.

С почтением к Вам известный сын и брат, и шурин Василий Васильевич Блохин. 2 августа 1914 года.

Ещё, мамаша, поздравляю я Вас с праздником Преображением Господнем. Дай Бог, встретит и проводит в радости. Писать больше нечего, остаюсь жив и здоров, слава Богу – того и Вам желаю от Господа Бога. Доброго здоровья; с (...) к Вам Василей Васильевич Блохин.

Жду, мамаша, ответу.

Мой адрес: в действующую армию, лейб-гвардии 3-ий Стрелковый Его Величества полк, Его Величества роту, Василью Васильевичу Блохину.

Ну что ж, вот мы и знаем, что служил наш земляк в 3-ем Стрелковом

^ю Все даты в очерке приведены по старому стилю. Чтобы перевести их на новый, надо прибавить 13 дней (это правило касается только дат XX века).

Его Величества лейб-гвардии полку, шефом которого неизменно был сам император Николай II. К началу Первой мировой войны полк входил в Гвардейскую стрелковую бригаду, приписанную к Петроградскому военному округу. Квартировался полк, понятное дело, в столице: I-ый батальон со штабом – на Вознесенском проспекте, II-ой – в Петропавловской крепости.

Мобилизация ратников запаса, среди которых был и кацкарь Блохин, в лейб-гвардии 3-ий Стрелковый полк началась ещё 17 июля, за два дня до официального объявления Германией войны, и заключалась «в приёмке людей запаса, их распределении и снаряжении, а также в формировании и укладке обоза». Об этом известно из трудов полковника Владимира Петровича Глиндского, летописца полка.

20 июля на высочайшем выходе в Зимнем дворце Николай II сказал: «В вашем лице, дорогие моему сердцу войска гвардии, я благословляю всю русскую армию!» Позднее стало известно, что полк вошёл во вновь созданную 9-ю армию и отправляется на фронт.

И вот, как пишет полковник Глиндский, «мобилизованный полк – в составе 2-х батальонов с командами: пулемётной, связи и разведчиков; с обозами 1-го и 2-го разрядов; силою около 2 1/2 тысяч штыков и 8 пулемётов; имея в строю 41 офицера полка и 8 призванных из гвардейского запаса – 2 августа был выстроен на Мариинской площади у Государственного Совета для молебна перед походом. Слушая молебен, переживая величие минуты, мы сознавали, что открывается новая глава истории полка. Подав команды, генерал-майор Усов повёл полк по родным улицам Петербурга, через заставы, в Царское село, где мы стали биваком на Софийском плацу».

Именно в этот день – 2 августа – и было написано процитированное выше письмо.

...10 августа лейб-гвардии 3-ий Стрелковый полк был уже в Варшаве, а 27-го имел первый победный бой и первую сотню убитых и раненых в столкновении с австрийцами у польской деревни Нешавы...

Второе письмо из семейного ар-

жива Блохиных написано чёрными чернилами на типографском бланке: «Комиссионная мясная торговля и яичная Ивана Васильевича Блохина. С.-Петербург, Горсткаина улица, корпус № 5. Телефон № 551-16». Так вот какое дело было в столице у этой кацкой семьи!

Санкт-Петербург, декабря 22-го 1914 года.

Милая и дорогая мамаша! Я и Ваня шлём Вам привет и добрых пожелания и желаем тебе, дорогая мамаша, от Господа Бога здоровья и полного благополучия. А равно так же кланяемся и дорогим сестричкам, братьям и племянникам. Дорогой Кате и Васе, Пани и Васе, Оле, Васе, Косте, Наде, Лене и Коле, Шуре и так же желаем от Господа Бога всего наилучшего!

Дорогая мамаша, пишу немножко о себе. Живём хорошо, дела идут своим чередом, погода – лёгкий мороз, снегу нет! Только вот, дорогая мамаша, нас поразила печальная весть, с которой делюсь и с Вами! Нашего дорогого брата Васи

не стало, его сразила рука неприятеля.

Сегодня получил Коля своё письмо, только писанное давно, обратное – его переслал из полка товарищу Васи по службе и на обороте написал, что Ваш брат Геройски погиб в бою с австрийцами под деревней Дзвоницы и похоронен по христианскому обряду на кладбище в деревне Кидове Келецкой губернии, храбро сражавшийся и убит 11 ноября 1914-го.

Как жаль его, нашего родного безвременного погибшего славного героя и дорогого брата Вани. Мир праху его! Спи спокойно, наш незабвенный брат; сколько печали и горя на душе – трудно даже описать; воображаю, как и вы будете слышать такие печальные известия об любимом сыне и брате.

Но что делать, дорогая мамаша, надо перенести всё без ропота, свято сознавая, что он погиб самой славной, честной смертью, положивши живот свой за други своя. Конечно, очень безременно и не выдавший жизни; мы это сознаём, но что теперь делать – этого

не вернуть, а также и он, наш славный, не встанет. Так будем же, дорогая мамаша, лучше молиться за него, чтобы Господь призрел своею милостию и успокоил душу его во блаженном Успении.

Дорогая мамаша, прошу тебя, побереги себя, не расстраивай очень своё здоровье, так как ты и так им небогата; уповай на Господа и его Святую Милость. Ждали-ждали от него весточки, да так и не дождалась! А дождалась такой, о которой не хочется слышать и верить. А что бы да это была ошибка – радости бы не было границ – но нет, на это рассчитывать в а т ь трудно: все данные налицо, всё выставлено, ошибки не должны и быть.

За тем до

свидания, дорогая мамаша. Остаётся, горячо любящие тебя дети твои Ваня и Катя Блохины.

Извини, милая мамаша, что я своим письмом наделаю много слёз и горя, сообщения печальные для Господня праздника. Мы на днях тебе послали денег 10 рублей и чаю 2 фунта. Коля, наверное, не поедет; всё собирался, а теперь ничего не говорит уже.

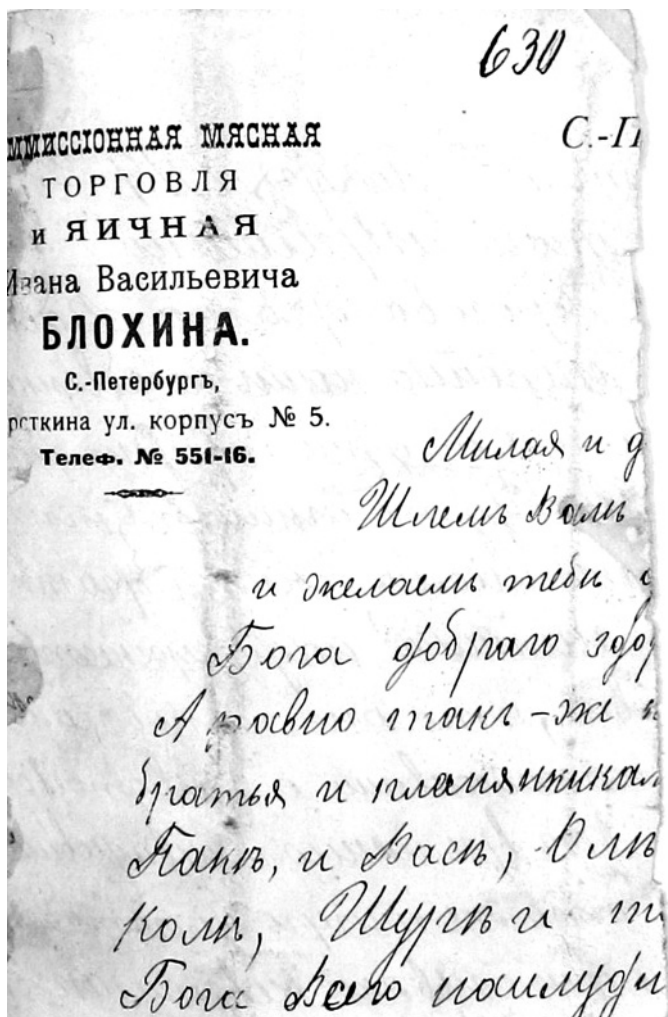
Будьте здоровы и Богом хранитесь.

То была Лодзинская операция – одно из самых крупных и сложных сражений Первой мировой войны, длившееся по старому стилю с 29 октября по 11 ноября 1914 года. Шутка ли: со стороны Германии и Австро-Венгрии в ней участвовало 380 тысяч, со стороны России – 367 тысяч птыков и сабель. Активные боевые действия велись на фронте свыше 200 километров и в глубину до 150 километров. Потери были велики: у немцев и австро-венгров – 160 тысяч, у русских – 110 тысяч убитых, раненых и пленных. Теперь мы знаем, что среди сложивших свои головы был и кацкарь Василий Васильевич Блохин.

А цитированная выше «Боевая летопись лейб-гвардии 3-го Стрелкового Его Величества полка» пишет подробнее: «...Ударил мороз, много обмороженных стрелков. Короткие столкновения не прекращаются ни днём, ни ночью. В ночь с 11-го на 12-е (ноября – «КЛ») у д. Дзвонавице две роты полка под командой Ауэ, по инициативе отважного Киркина, произвели блестящую по результатам атаку во флангах австрийской дивизии. Штаб полка стоял в д. Кидов, поэтому этот бой позван «под Кидовом». Приказ по 9-й армии оценил это столкновение как спасение положения фланга армии. Отличились роты: Государева, 2-я и 6-я. Наш бывший однополчанин Книпер пал в рядах Царскосельских полков. В полк подвезли зимнюю одежду. Среди наших раненых есть поражённые разрывными пулями...»

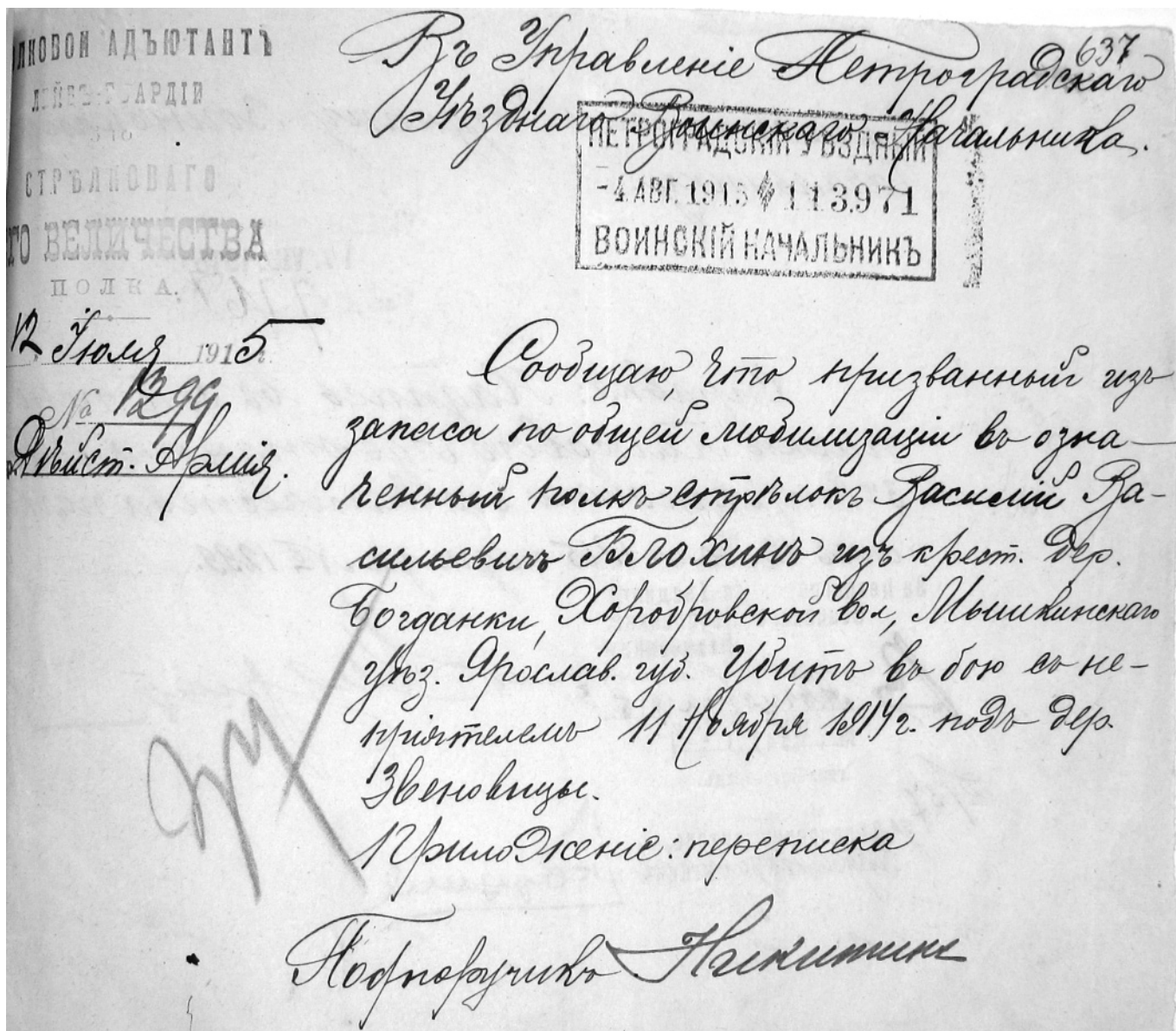
В современной деревне Богданке о живших в ней Блохиных давно уже не помнит никто. А потому – для возвращения памяти – несколько слов и об этой семье.

Елене Яковлевне, «любезной и дорогой мамаше» в 1914 году исполнилось 57 лет. К тому времени она уже овдовела, но была окружена многочисленным своим семейством: Иван, Марья, Ольга, Варвара, Евдокия, Василий, Николай, Парасковья, Павел – это ведь всё её дети. Жила она в бревенчатом доме под соломенной крышей, занималась пряхей холстов. Смолоду выучилась читать «у грамотея», и это, ко-

Фрагмент письма Ивана и Екатерины Блохиных на фирменном бланке собственного торгового заведения. г. Петроград, 22 декабря 1914 года.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

Извещение о гибели Василия Васильевича Блохина. Любопытно, что лейб-гвардии 3-й Стрелковый полк его выдал только после изучения писем из семьи Блохиных, предоставленных волостным правлением Хоробровской волости. То есть гибель солдата доказывали родные военным, а не наоборот! Выходит, и верно: солдат российский был лишь «пушечным мясом» и учёта погибших поначалу даже не велось... Действующая армия, 15 июля 1915 года.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

нечно, выделяло её среди сверстниц; она и всех детей своих выучила в Нефедьевском земском училище.

А из детей наиболее удачливым оказался старший Иван. Ещё в мальчиках его отправили в Санкт-Петербург, где он служил слугой в мелочной лавке. А к Первой мировой, как видно из штампа на бланке, уже имел в столице собственную мясную и яичную торговлю в доме, снимаемом у купца С.П. Горсткина на Горсткойной улице (теперь она называется улицей Ефимова). Это ведь центр города, между прочим – недалеко от набережной Фонтанки!

Судьбу же Василия оборвала война. Родился он 23 января 1888 года в деревне Богданке, а 30 января того же года в приходском храме села Нефедьева был окрещён. К

семейному бизнесу в столице, надо полагать, приобщался сызмальства, и к началу Первой мировой войны большую часть времени проводил уже в Питере. О матери и прочих деревенских родственниках не забывал, чему свидетельством фраза из письма: «Прошу Вас, мамаша, простите меня, что я не послал Вам денег. Сейчас не знаю, буду жив или нет. Бог даст здоровья, то пришлю».

Собственной семьёй Василий Васильевич Блохин обзавестись не успел. Будучи призванным на фронт, 11 ноября 1914 года погиб у польской деревни Кидов. Памятью о том остались лишь два письма, случайно обнаруженные в подшивке казённых документов...

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический
музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. «Метрические книги церковей Мышкинского уезда, 1888 год» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 595.

2. «Переписные листы населения и хозяйств деревень Хоробровской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии, 1897 год» // Государственный архив Ярославской области, фонд 642, опись 2, ед. хр. 432.

3. «Списки ратников ополчения 1915 года» // УФ ГАЯО, фонд 87, опись 1, единица хранения 353.

4. Глиндский В.П. «Боевая летопись Лейб-гвардии 3-го Стрелкового Его Величества полка (19 июля 1914 г. – 2 марта 1917 г.), г. Париж, 1935 год.

5 «3-й стрелковый Его Величества лейб-гвардии полк» // ru.wikipedia.org.

Эту фотографию прислали из деревни Нефина при продаже дома Матвеевых с кратким комментарием: «Слева – отец Николая Матвеева». Что ж, отца Николая Матвеева из деревни Нефина звали Иван Иванович Матвеев. Родился он 26 января 1892 года, женился 3 февраля 1914 года, а 26 ноября того же года с женою Натальей Ивановной произвёл на свет Божий сына Николая (все даты даны по старому стилю). Больше детей у него, как кажется, не было. Уже шла Первая мировая. Иван Иванович Матвеев был призван на фронт и больше документы о нём ничего не сообщают; наверное, его имя надо искать в списках кацкарей, сложивших свои головы на поле брани... Имя его товарища справа не установлено. Фотография, надо полагать, могла быть сделана в 1915-1918 годах.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Побахорим по-кацкие

Бамбо́шка – бахори́ца

УДАРНЫЕ БУКВЫ
ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЕРКИВАНИЕМ.

БАМБОШКА¹⁾ – круглая карамель. *Фунтом бамбошок обызьянилась!* (Мартыново).
Мн. число **бамбошки**.
Не путать с **подушечка** – четырёхугольная карамель.

БАМБОШКА²⁾ – мягкий шарик из меха, шерсти или ниток в бусах или для украшения одежды. *А бамбошки-то где, оторвался?* (Мартыново).
Мн. число **бамбошки**.

Словарь русских народных говоров знает слова **бамбошки**, **бамбушки** «плоды картофеля, вырастающие на стебле после цветения» как бытующие в Свердловской области. По Фасмеру, из французского **bonbon** «конфета, сладости», где является удвоением основы **bon** «хороший» в детской речи.

БАНДОРА – уличное имя. *А жил тутто Василий-Бандора с двум дочерям: Алёй и Диной.* (Хороброво).

БАНКИ – железные калоши с деревянными подошвами. *А ходили в банках: подошва-то деревянная, а верхъ железом обит. В них нетяжело – лёгкие! На голую ногу, конечно, не надёдали – чёго-небудь навёрнёшь. Зимой, ангёл, тожо в банках, толькё навёрнёшь потолшо. Нечёго, не зябли!* (Балакирево).

Ед. ч. **банка** употребляется редко.

Синоним **гамаша**.

По Фасмеру и Черным, русск. **банка** «сосуд цилиндрической формы» известно с XVII века и связано с укр. **банка** «банка» и **банька** – и «кувшин», и «шарик», и «белок глаза», то есть предмет округлой формы. В Словаре русских народных говоров из многих диалектных значений слова **банка** самое близкое к кацкому отмечено в Тверской области – «железное кольцо, которым коса прикрепляется к рукоятке».

БАНТИТЬ – украшать. *Раньше в сваребном поезде дуги бантили.* (Рождественно). *Помаскдлим красу бантити!* (Платуново).

Сов. вид **забантити**, **набантити**, **убантити**.

В Словаре русских народных говоров **бантити** – костромское и ярославское.

БАНЧЕНОЙ¹⁾ – украшенный. *Сёстрица замуж выходила – пятнадцать банченых лошадей было!* (Рождественно).

Синонимы **забанченной**, **набанченной**, **убанченной**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БАНЧЕНОЙ²⁾ – уличное имя. *Вроде, как на полустанке Маслове жил какой-то Яша Банченой.* (Рождественно).

БАРАБОШКА, БАРАБА¹⁾ – пустомеля. *Ну, ну – замалол, барабошка!* (Дьяконовка). *Толькё и почуть эту барабошку – всех забьёт!* (Рождественно).

Мн. число **барабошки**.

Синонимы **баба-барабониха**, **баранда**, **барахло**, **бубяно**, **бубёно**, **ёмеля**.

По Фасмеру, слова-звукоподражания. Словарь русских народных говоров знает с тем же значением слова: **барабня** (владимирское), **барабоха** (архангельское и вологодское), **барабоша** (псковское).

БАРАБОШКА, БАРАБА²⁾ – уличные имена. *Катя, сколько годов у нас Барабошка-то пас? Ну Юрка – мы ёго всё Барабошкой звали!* (Хороброво). *Осподи, а мы ёго всё Вася-Бараба да Вася-Бараба!* (Дьяконовка).

БАРАНДА – пустомеля, трепач, пустослов. *Не слушайтё*

ёго, баранду! (Платуново).

Мн. число **баранды**.

Синонимы **баба-барабониха**, **барабошка**, **бараба**, **барахло**, **бубяно**, **бубёно**, **ёмеля**.

В Словаре русских народных говоров со схожими значениями есть слова **баранда** (онежское) и **барандай** (петербургское).

БАРАНДИТЬ – говорить не дело, пустословить, трепать языком, болтать своё и чужое. *В службу-то в церквы розговаривать нельзя, а она всё барандит да барандит, барандит да барандит.* (Мартыново).

Сов. вид **забарандити**, **пробарандити**, **сбарандити**.

Синоним **омёлать**.

Словарь русских народных говоров глагол с тем же значением зафиксировал в Петербургской губернии.

БАРАХЛИТЬ – пустомелить, говорить ерунду. *Нечёго не мустит, а всё ровно барахлит!* (Рождественно). *Пьяной, дак барахлит да барахлит.* (Платуново).

Сов. вид **забарахлити**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **барахлить** «о моторе, машине: плохо работать, работать с перебоями».

БАРАХЛО – пустомеля, трепач, пустослов. *Да чёго ёго слушать – барахло оно – барахлит и своё, и чужое!* (Рождественно).

Синонимы **баба-барабониха**, **барабошка**, **бараба**, **баранда**, **бубяно**, **бубёно**, **ёмеля**.

Русск. **барахло** «домашний скарб», «негодные вещи», «о ком или чём-либо плохом, дрянном».

БАРЕТКИ – туфли. *Вот уж сколько у дочерей бареток валяется – собака по деревне носит!* (Рождественно). *Баретки – дак это ж туфли и ести! Обыкновенные туфли, толькё раньше их всё бареткам звали.* (Хороброво).

Ед. число **баретка** используется редко.

Синоним **щобётуха**.

Русск. **баретки** «закрытые туфли на шнурках или пуговицах; полуботинки» считается просторечным.

БАРЕВА, БАРЕ – собирательное название богатых (не обязательно родовитых) людей. *В Опраксине жили баре.* (Нефино).

Ед. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **баре** – множественное число к «барин» – считается просторечным. Считается, что «барин» произошло от «бойрин» не раньше середины XVIII века (Черных).

БАРИ-БАРИ – слова, которыми подманивают овец. *Унас баширам и «баши-баши» хазят, и «бари-бари».* (Платуново).

Междометие, не изменяется.

Синонимы **баши-баши**, **борашки-борашки**, **бори-бори**, **вани-вани**, **гришки-гришки**, **дочи-дочи**, **дочки-дочки**, **игрушки-игрушки**, **кати-кати**, **коси-коси**, **кузины-кузины**, **малышки-малышки**, **малоси-малоси**, **мани-мани**, **маняшки-маняшки**, **машки-машки**, **милки-милки**, **миси-миси**, **наташки-наташки**, **ночки-ночки**, **ромы-ромы**, **руни-руни**, **тани-тани**, **чибы-чибы**, **ярки-ярки**, **ярушки-ярушки** (Галунов «Манимани» и др.).

Словарём русских народных говоров отмечено в Костромской и Томской областях.

БАРИН – уличное имя. *Колуха-то мазистой был, да на коне. Мать всё бахорила: «Да ты у мёня Барин!» Так нас Бариновы и прозвали.* (Мартыново).

БАРОНЯ¹⁾ – барыня. *А у нас ведь барскоё-то место –*

Мураново, и жила **бароня** какая-то. Носила молоко в бутылке – попадёт кошка, и наливает на землю. Ну дак не видит што ли – молоко-то ушло в землю, а она наливает! (Кривцово). «**Бароню**»-то уж больне хорошо Галина тончит! (Мартыново).

Мн. число **барони**.

В Словаре русских народных говоров имеется **баронья** с пометами: вологодское, вятское, пермское, ярославское.

БАРОНЯ²⁾ – пренебрежительно о празднично проводящей время женщине. *Нечёго не делаю – бароня: всё солжухам у качели.* (Рождествено).

Мн. число **барони**.

Устойчивые сравнения **што бароня, што барин** – о людях, празднично проводящих время.

Слова со схожим значением: **валёга, неделяха, недолыга**.

Такое значение слова **баронья** Словарь русских народных говоров зафиксировал в Пермской области.

БАРОНЯ³⁾ – уличное имя. *Боялись Бароню-то – строга была. Бароней-то мы председателя колхоза звали.* (Нефино).

БАРОНЯ МУРАНОВСКАЯ – женщина, не любящая физическую работу, считающая физическую работу ниже своего достоинства. *И теперь о другой бабе, ну кто работать не хочет, у нас бахорят: ну, какая бароня мурановская!* (Кривцово).

Устойчивое сочетание.

Не путать с **кочоровская бароня** – о красивой утончённой женщине.

Мураново – село в Верхней Кадке приходу села Покровского в Кадке (Ковезина). Принадлежало нескольким поколениям дворян Ниловых. Кто-то из женщин этого рода (вероятнее всего, Ольга Дмитриевна Нилова, которая дожила в Муранове до революции, а после переехала в Рождествено) и стала прототипом этого присловья.

БАСНИ БАЯТЬ – вести разговоры. *Вот дак день у мёня сёгодня: и картошку докопала, и схорошим человеком басни баяла!* (Платуново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **басня** либо «короткий, чаще стихотворный нравоучительный рассказ, в иностранной форме изображающий людей и их поступки», либо «выдумка, вымысел, небылица».

БАТЫЛИ – общее название для высоких, как правило, сорных, трав: польнь, лебеда, крапива, репей, различные виды зонтичных. *А я некаких новостей не знаю. Нам нечёго не выдать из-за такчих-то батылей.* (Балакирево). *Всё батылям уросло!* (Платуново).

Ед. число **батыль** употребляется редко.

Синонимы **боруха, бурейя, чипыжи**.

В Словаре русских народных говоров нет. Неужели от имени монгольского хана Батяя, нашествия которого в 1236 – 1243 годах положили начало на Руси монголо-татарского ига?

БАТЫЛИННИК, БАТЫЛЬНИК, БАТЫЛЬНЯК – заросли батыля: высоких сорных трав. *Погляди-ко, из-за батылиника и реки не видать!* (Хороброво).

Мн. число **батылиники, батыльники, батыльняки**.

Синоним **чипыжник**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БАУШКА – бабушка. *Нас баушка приучила полохаться грозы. Как загремит – мы в резиновые сапоги, да под кровать!* (Рождествено).

Баушка Лукерья

Розцёпала перья! (прибайкя, Хороброво).

Мн. число **баушки**.

В Словаре русских народных говоров отмечено как широко распространённое.

БАХАРЬ¹⁾ – человек, умеющий хорошо говорить; рассказчик, оратор. *Говорить-то он бахарь.* (Платуново).

Мн. число **бахари**.

Словарём русских народных говоров отмечено как широко бытующее.

БАХАРЬ²⁾ – экскурсовод-мужчина. *Вашого бахаря зовут Николай.* (Мартыново).

Мн. число **бахари**.

Неологизм, используется Этнографическим музеем кацкарей.

БАХВАЛ – щёголь, модник, хвастун. *Уж такой бахвал – всё в сряды рядится!* (Рождествено). *Колька, бахорят, бахвал: монной, всю жизнь себя городским щитаёт.* (Мартыново).

Русск. **бахвал** «тот, кто бахвалится, хвастун» – просторечное.

БАХВАЛ – НА ПАЛКЕ ПАХАЛ – о чрезмерно бахвалитом, хвастливом человеке. *Всё «я» да «я»: бахвал – на палке пахал!* (Мартыново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БАХВАЛКА – щеголиха, модница, хвастунья.

Бахвалка на палке

Кишки продаёт.

Кишки дорогие –

Нехто не бёрёт! (прибайкя, Дьяконовка).

Мн. число **бахвалки**.

В словарях русского языка имеет помету «просторечное».

БАХВАЛИСТОЙ – тот, кто любит бахвалиться, чрезмерно хвастливый. *Уж больне он бахвалистой – не розберёшь!* (Рождествено).

В Словаре русских народных говоров нет.

БАХВАЛИТЬСЯ – хвастаться. *А баушка мёня оговаривает: «Не бахвалься, Танька!»* (Чернятино).

В словарях русского языка имеет помету «просторечное».

БАХОРИТЬ, БАХОРИТЬ – разговаривать, говорить. *Да я ведь ёщо только маскало – всё на почте бахорила!* (Мартыново). *Старинные-то люди всё дельнее бахорили.* (Мартыново). *В Мартынове «бахорят», а у нас в Рождествено «бахорят»!* (Рождествено).

Сов. вид **набахорить, набахорить, побахорить, побахорить, пробахорить, пробахорить, сбахорить, сбахорить, перебахорить, перебахорить**.

Синоним **баять**.

Словарём русских народных говоров отмечено как широко распространённое от Псковской губернии до Вятской. По Фасмеру, восходит к корню **-ба-**; отсюда же и «баять».

БАХОРИХА – уличное имя. *В Козлове тётка жила – всё Бахорихой звали.* (Платуново).

БАХОРИЦА¹⁾ – разговорчивая женщина. *Это уж я – такая бахорица!* (Рождествено).

Мн. число **бахорицы**.

Слово со схожим значением **складчица**.

Словарь русских народных говоров отметил только **бахрица** «болтушка» – в Пензенской области.

БАХОРИЦА²⁾ – экскурсовод-женщина. *С вам будут мантиурить бахари и бахорицы.* (Мартыново).

Мн. число **бахорицы**.

Неологизм, используется в Этнографическом музее кацкарей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 2-ой «Ба – блазниться», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
4. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
5. Галунов М. «Мани-мани» // «Кацкая летопись», № 6-7 (25-26), апрель 1995 г.

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2013-е

(фенологические заметки)

ЯНВАРЬ

1 января. Лёгкий иней на деревьях, с утра минус 2-3°C.

2 января. День начинается с 0°C, хорошо лепится снеговик.

7 января. Минус 5°C с северным ветром. В поле много троп зайцев, лисиц и лосей.

10 января. Утром минус 12°C. Солнца не видим с прошлого года.

12 января. Ночью минус 20°C, днём минус 18°C, тусклое солнце, иней.

16 января. Минус 8°C утром, снег пошёл.

18 января. С ночи минус 18°C с северным ветром.

21 января. Снег не перестаёт с ночи. Минус 15°C.

25 января. С утра минус 15°C, ясное солнышко.

28 января. Ясный морозный день, утром минус 17°C. Край дороги испотан куропатками.

30 января. Мороз сдаёт свои позиции, утром минус 6°C.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля. Сильный ветер, утром минус 3°C.

7 февраля. Слегка притаивает, плюс 1°C.

9 февраля. Прошёл ледяной дождь, очень скользко.

10 февраля. Толщина снежного покрова ровного поля 56 см, температура около 0°C.

13 февраля. Слегка подморозило, утром минус 2°C.

16 февраля. Штиль на воле, минус 17°C утром. Лёгкий иней и туман. Лыжи по насту бегут вперёд лыжника, не проваливаются. К вечеру минус 7°C, мелкий редкий снежок.

17 февраля. День пасмурный, но без осадков. Катались на лыжах: доехали до горы Слабутины, а там решили двинуться вниз по Кадке через Овдеево к Нефедьеву. Встретили три незамёрзших родника; берега, из которых они сочились, имеют характерный признак ржавчины – значит, вода богата железом.

18 февраля. Минус 7°C. Днём вышло солнце и не скрывалось уже до заката. Весело заливаются синички.

19 февраля. Минус 15°C. Всё в инее и тумане – густом, как молоко, его даже фары не пробивают!

22 февраля. Минус 26°C. День ясный, но к вечеру солнце стало прятаться за тучи.

24 февраля. И снова на лыжи! По полю, словно по реке, разметались обледенелые пятна, переливающиеся на солнце. По кустам прыгают синички, весело распевая. Температура около 0°C. Небо чистое, как лазурь. Солнышко припекает по-весеннему. Вечером солнце ещё не скрылось, а уже появилась полная луна.

25 февраля. Утром минус 4°C. На небе полная луна со светящимся вокруг ореолом.

28 февраля. Плюс 3°C. Весь день то мокрый снег, то дождь, то снег с дождём...

МАРТ

2 марта. Утро ясное, небо чистое, голубое. Минус 13°C. Спустились на лыжах в русло Кадки, а там замёрзшая поверхность льда на ветру рябь. На омуте Крынке, ближе к берегу, лыжной палкой наткнулись на родник, кото-

Тын в снегу. 2013 год.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново рый спрятался под снегом, но, несмотря на сильные морозы, не замёрз.

3 марта. Термометр показал минус 25°C, но, говорят, на других градусниках было и минус 30°C. Весь день солнце пыталось прорваться сквозь мглу, но этого у него так и не получилось. Вечером минус 15°C.

5 марта. Весь день светит солнце, но ему не удаётся подтопить снег даже на немножко – минус 30°C на нашем термометре, а на других и минус 32°C. Птицы куда-то пропали...

6 марта. Утром минус 17°C, а вечером – минус 1°C.

7 марта. Весь день сильный порывистый ветер; временами казалось, что на улице ураган. Минус 2°C.

11 марта. Вернулись морозы – минус 29°C, а вчера было минус 24°C.

13 марта. Небо затянуло, и пошёл мелкий мягкий снежок. Утром минус 17°C.

14 марта. Всё в инее. Ветерок. Временами снег. Утром минус 13°C, вечером – минус 6°C.

16 марта. Снег, а временами и дождь, который леденеет на одежде. Сильный порывистый ветер перебирает до костей уже второй день. Отвалы снега на клад-

бище вровень человеческому росту.

17 марта. Масленица. Ветер стихает, и снег стал падать тихо и ровно, большими пушистыми хлопьями. Его в этот год почти вровень кухонному окну. Днём минус 2°C, вечером – минус 12°C.

18 марта. У Глотова по дороге на берёзе пять тетеревов. Большие, красивые, едва не падают с прогнувшихся под их тяжестью веток. С дороги спархивают стайки снегирей, а уж синицы, несмотря на пасмурный день, вовсю насвистывают весенние песенки.

19 марта. Снег разошёлся не на шутку. Минус 8°C.

20 марта. В Мартынове видели грача, он сидел нахолившись на берёзе.

22 марта. Утром минус 27°C, днём – минус 12°C, вечером – минус 22°C: от скачков температуры у всех болят головы.

23 марта. Утром минус 31°C. День ясный.

25 марта. Весь день снег, и ветер переметает его с места на место. Минус 6°C.

27 марта. День солнечный, красивый, но ветер ледяной, перебирающий до костей. Утром минус 23°C, к вечеру минус 7°C. Грачи понуро сидят на деревьях.

28 марта. Утром минус 16°C, но днём уже плюс 6°C!

29 марта. Над Поповкой зависла полоса тумана, которая в лучах восходящего солнца переливается оттенками синего, розового и фиолетового цветов. Иней до того пушистый, что деревья и трава кажутся лохматыми. Днём солнце, плюс 5°C – подтаяло хорошо. Грачи, до этого сидевшие понурые, стали обихаживать свои гнёзда.

30 марта. Плюс 3°C. Сильный северо-восточный ветер.

АПРЕЛЬ

1 апреля. Плюс 2°C. Днём была большая вывалка снега, которая перешла в дождь, а ночью разразился ливень. Деревья уже поменяли цвет: ветки берёз приобрели красный оттенок, а бряда – зеленоватый.

2 апреля. Плюс 7°C. Туман, влажно. Снег сильно наводопел и превратился в кашу. Стайка пуночек на дороге напомнила порхающих белыми крыльями бабочек.

4 апреля. Утром минус 12°C – морозно, солнечно. Кое-где над полями туман. Днём солнце скрылось, пошел тихий и влажный ветерок. Вечером плюс 2°C.

5 апреля. Плюс 0°C. К вечеру пошёл дождь и не прекращался всю ночь.

8 апреля. Днём разогрело до плюса 12°C.

10 апреля. Утром минус 8°C, вечером – плюс 3°C. Реки полны воды, но не оттого, что лёд прошёл, а оттого, что опустился и выдавил воду. Верба выпустила весёлые белые зайчики. Прилетели трясогузки. Повсюду летают сороки – наверное, пришло время сорочьих свадеб.

11 апреля. День солнечный, плюс 12°C, но тает почему-то недостаточно бурно. На припёке порхают бабочки, а на капоте машины уселись сонные ещё мухи. Ольха выпустила серёжки.

12 апреля. Утром минус 2°C, днём плюс 11°C. Говорят, в Рождествоно прилетели аисты.

14 апреля. Плюс 7°C. Сегодня стало заметно, как опустился снег; альпийская горка почти вытаяла, и на ней распустились первые цветы. В Этнографическом музее кацкарей видели скворца.

15 апреля. Солнышка нет, но на улице тихо и тепло – плюс 17°C. Запах сырости и испарения бьёт в нос. На полях появились проталины; канавы и низины полны воды. В Кадке вода поднялась до краёв русла, лёд выперло наверх, и льдины местами вздыбились. Оживился ручей на Поповке, на проталине у которого прогуливается луговка.

16 апреля. Всё вокруг заполнило птичье многообразие: чайки, луговки, скворцы, синицы, воробьи, и даже

одинокая утка своим криком прорезала вечерние сумерки. Дрозды расселись на старых тополях за огумнами, и от их безобразной перепалки закладывает уши. В теплице прогрелась земля; там своя жизнь – ото сна пробудились черви, сороконожки, муравьи-сакунды. Серёжки у ольхи стали крупными – видимо, налились пылью. Почки на берёзах набухли, а с надломанных веток капает сок.

17 апреля. Днём до плюс 25°C. Снег заметно сошёл. Скворцы с утра принялись чистить свои домишки, а во время отдыха расппевают песни.

19 апреля. Вечером слышен крик журавлей.

23 апреля. Второй день ночной заморозок, утром минус 3°C. Днём прогрелось, через дорогу запрыгали лягушки.

26 апреля. По ночам заморозок, днём до плюс 6°C. Третий день дожди, сыро. Грачи строят гнёзда, по вечерам слышны крики уток, да и днём, бывает, пролетают угинные стайки.

28 апреля. По обочинам зацвела мать-и-мачеха.

29 апреля. Цветёт перелеска.

МАЙ

1 мая. День солнечный, но из-за ветра холодновато. Вечером слышали в ручье соловья. Вскопали теплицу. Днём до плюс 18°C.

3 мая. Ночью плюс 5°C, днём плюс 19°C, сильный ветер. По деревянным мосткам топает ёж.

5 мая. Пасха. На улице хмуро, но тепло – плюс 18°C. Залетали майские жуки. Весна нынче поздняя, и лес ещё только зазеленел: на берёзах и черёмухах проклюнулись почки, пошла в рост трава.

6 мая. Плюс 12°C днём. Копаем цветник, земля ещё холодная.

7 мая. Зацвела берёза – распустила серёжки. Плюс 19°C.

8 мая. Небольшой, но сильный смерч прошёл по-

На музее подворье. 2013 год.
Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

лосой по усадьбам: трещали деревья, с четырёх ульев отбросило крышки на пять метров, разобрало штaketины на садовой скамейке...

9 мая. Утром плюс 17°C, днём – плюс 25°C. Зацвела куриная слепота. В лесу слышна кукушка.

11 мая. Весь день парило, а к вечеру разразилась гроза с сильным ливнем и градом, который покрыл всю землю.

13 мая. Необычная птица посетила наш Кацкий стан – дубонос. В Юрьевском выгнали стадо фермовских коров.

14 мая. Днём плюс 29°C. Зацвели черёмуха, одуванчик, звездчатка и на пригорках лютик. Дуб выпустил лист, у липы он больше. Майские жуки с шумом штурмуют берёзы. Заливается соловей, кукует кукушка, кричит дергач. У карасей нерест. Природа благоухает и днём, и – больше всего – вечером.

15 мая. В цвету тёрн, сливы.

16 мая. И вот появились они – с раннего утра комары!

17 мая. Обильная влага и тепло заставили быстро и резко подняться травам – даже лисохвост выбросил стрелу; зацвели купальницы, гравилат.

19 мая. Солнечно, плюс 20°C. Первый рой слетел.

22 мая. Ночью плюс 7°C. Все поля в одуванчиках.

24 мая. Шквалистый ветер ночью сбил ветки с деревьев, а с яблоней – и гусениц боярышниц, которыми, копошась на земле, кормятся скворцы и сороки. Днём плюс 12°C.

25 мая. Цветут акация, сирень, рябина.

26 мая. Дождь, ливень с ночи; второй «потоп» в мае – в бороздах вода.

29 мая. Добыли из ульев первого майского медку. Пролился дождь после обеда.

31 мая. В полях много цветущего лютика. Соловьи и кукушка затихли.

ИЮНЬ

1 июня. Жара выстояла весь день, до плюс 26°C.

2 июня. Огромное количество бабочек-боярышниц.

3 июня. Утро прохладное, плюс 10°C, цветёт раковая шейка.

4 июня. Цветут кувшинки на Кадке – пора сажать капусту.

6 июня. Днём до 26°C, сухо.

10 июня. Ночи прохладные, сегодня плюс 12°C. Цветут колокольчики.

16 июня. Первая тёплая ночь месяца – плюс 17°C. Цветут погребок, гвоздика пышная (её нынче много), мышиный горошек, синюха голубая (очень редко), божьи слёзки. Днём плюс 26-27°C.

18 июня. Пospела жимолость, очень много ягод на ремонтантной землянике.

20 июня. Ночью плюс 11°C.

23 июня. Ходили в цветущее поле за зверобоем, таволга в кустах у болот ещё не цветёт, а вот сусак начинает распускаться. Плюс 27°C.

24 июня. С утра плюс 20°C, днём плюс 30°C. Заголубел цикорий, кипрей первые цветочки распустил.

26 июня. Как у поэта, «зной нестерпимый». За окном аномальные плюс 33°C. Летаёт бабочка большая переливница.

28 июня. Плотный густой дождь шёл утром полтора часа при плюс 20°C – очень полезный и нужный.

29 июня. Плюс 33,5°C. Набрали цветовой липы, их нынче много.

30 июня. Ночью плюс 20°C, днём до плюс 27°C с ветром.

ИЮЛЬ

1 июля. Ночью плюс 16°C. Днём сильный ветер, сол-

Хмель наливается. 2013 год.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

нце.

3 июля. Таволга заполонила все бочаги и даже низкие места в огородах. Цветёт красноголовец. Кукушка припозднилась со своим: «Ку-ку». Днём плюс 29°C.

5 июля. Жара – плюс 30°C!

7 июля. Ночью плюс 15°C, днём до плюс 30°C. Разговелись первой картошкой: «адретта» крупная и вкусная. Ленивый мелкий дождик вечером.

8 июля. В поле обозначился донник белый, местами большими зарослями. Утром плюс 20°C, дождь.

9 июля. Быстро отцвела липа.

14 июля. Ночью плюс 10°C, днём плюс 25°C, сильный ветер. Ходили за мятой перечной по кустам и канавкам.

17 июля. Ночью плюс 14°C, северный ветер.

19 июля. На картошку надвинулась фитофтора.

20 июля. Дождь принимался много раз, плюс 19°C. На всех плодовых деревьях видны коричневые засохшие листья – это набедакурила бабочка боярышница.

21 июля. Обложной дождь с утра, очень нужный. Плюс 16°C.

24 июля. Туманное холодное утро, как глухой осенью. В пятом часу вечера пошёл дождь – крупный, спорый.

26 июля. Сплошная серая облачность с утра, ветер, плюс 17°C. Первая вылазка в лес на Суслровку: нарубили чаги, набрали немного белых и лисичек.

27 июля. Вот неслетье-то! С утра туманная морось, плюс 14°C.

30 июля. Восемь аистов пасутся с коровами.

31 июля. Плюс 21°C. В молодом лесу на пашне появились подберёзовики.

АВГУСТ

1 август. Серое утро, плюс 17°C. Днём до плюс 22°C. Вдоль дороги летят крупные муравьи.

2 августа. Плюс 18°C. Продолжили «тихую охоту» на Сусловке – заполнили корзиночку белыми и лисичками.

3 августа. Сплошные облака, плюс 20°C.

6 августа. Начали копать картошку, а на пасеке качать мёд.

11 августа. Плюс 28°C в тени.

15 августа. Прохладное утро, плюс 11°C. В тихом воздухе совсем близко за селом кричат журавли.

16 августа. Сухо, солнечно. Чуть за плюс 20°C.

19 августа. Ночью плюс 9°C, днём солнце. Ветки красной рябины склоняются под тяжестью ягод.

20 августа. Установилась жаркая погода – о грибах и речи нет. К вечеру плюс 26°C.

25 августа. Ночью плюс 6°C.

28 августа. Первый лёгкий мороз на траве. Аистов нет в гнезде второй день. Днём плюс 20-21°C. В ямине и колодце мало воды.

31 августа. Ночью плюс 10°C, днём до плюс 22°C. К вечеру набегали лёгкие облака.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября. Плюс 14°C, день с моросью.

3 сентября. Продолжают кликать осень в полях журавли. Птицы ещё весело и звонко перекликаются, дятел строчит. Утром плюс 9°C, туманно.

5 сентября. Ночью плюс 6°C, сильный северный ветер при солнышке.

8 сентября. Днём до плюс 17°C. Приятно удивились плантациям шиповника в лесу, а вот грибов – всего шесть штук.

9 сентября. С утра плюс 4°C, небо в тяжёлых осенних облаках с редкой просинью. Днём плюс 16°C: тепло, но иногда налетит холодный ветер.

10 сентября. Целый день наволошно, стыло, и никакого бабьего лета!

12 сентября. Жители Мартынова рассказывают, что иногда, как стемнеет, видят лисицу, бродящую по деревне.

15 сентября. Температура ровная – плюс 13-14°C каждый день. Дождь, сряжавшийся несколько раз, к вечеру разошёлся, кажется, надолго. Грибов почти нет, а вот брусёнки – обору нет, но мелкая. Ведро брусники идёт по 800 рублей.

17 сентября. Плюс 14°C. Пятый день то дождь, то морось. Ходили за грибами на Коптягу. Правда, чтобы туда попасть, пришлось перелезть через двухметровый сетчатый забор, поставленный Ординским охотхозяйством. Говорят, огородили 450 гектаров и будут разводить маралов. А грибов мало: балушек нет, берёзовики отходят и перерослые, а боровики только-только пошли. Но на суп да на жарёнку набрали! На обратном пути, на льянище, видели жаворонков – не улетели ещё...

18 сентября. Липы стоят почти голые. В садке выкапываем георгины.

23 сентября. Утром плюс 9°C, днём плюс 14°C. Заткнули продухи в доме. Всё ждали бабьего лета, чтобы в сухую погоду, да полезли с полей в подполье мыши. Каждый день дожди – вот и перебираются они куда посуше.

25 сентября. Плюс 5°C, дождь, ветер. Липы и тополя совсем голые, а вот на дубах и берёзах ещё полно зелёной листвы; ветлы же совершенно зелёные.

26 сентября. Возвращались домой поздно, и дорогу в Лотовском лесу перебежал енот. Водитель рассказал, что их нынче развелось очень много.

27 сентября. Здвиженьё. Плюс 6°C, дождь. Скворцы шумными компаниями собираются на макушках деревьев и поют звонкие песни. Нынче урожай желудей и чёрни – так кацкари называют терн.

29 сентября. Плюс 5°C. В полдень налетела туча, и пошёл снег. Но недолго. Так что снега, можно сказать,

земля и не видела.

30 сентября. С утра земля припудрилась первым снежком, который особенно заметен на заборах да на крышах. Утром 0°C, днём – плюс 2°C.

ОКТАБРЬ

1 октября. Вскопали грядку под чеснок; хоть и лило весь сентябрь, а земля сухая!

2 октября. Голуха, а осенняя голуха – две недели тепла. Пока плюс 4°C.

3 октября. И верно, днём плюс 8°C! Солнце.

6 октября. Весь день солнце! К вечеру воздух прогрелся до плюс 15°C: запорхали бабочки, зажуужали пчелы, застрекотали кузнечики. А как стемнело, на небе показались звёзды...

9 октября. Плюс 12°C, наволошно, дождь. Целый день валился лист с клёнов; дубы с берёзами в листве наполовину.

10 октября. Вот и клён опал! Утром плюс 10°C, днём 13°C.

12 октября. «Смотрите, какое здесь небо!» – кричали туристы с одного из автобусов. Небо, действительно, словно упало на землю, и, покидая хватает глаз, по нему плывут лиловые от осеннего солнца облака...

13 октября. Утром плюс 3°C, днём плюс 11°C. Всё бы хорошо, да сильный ветер. Последний дубовый лист сорван...

14 октября. Покров. Весь день солнце, плюс 9°C, но зябко – хиз на дворе.

17 октября. Ну вот и лес голый. Утром минус 4°C, днём плюс 3°C.

18 октября. К вечеру плюс 6°C. Дождей, вроде, много, да бестолковые: не льют, а сеют. Воды везде мало: колодцы, пруды почти пустые, ручьи и реки совсем обмелели. Все боятся, как бы не уйти в зиму без воды.

21 октября. Осеннее солнце светит, да не греет: весь день ясная погода, но выше 2°C температура не поднялась. Ночью же было минус 6°C; лёд сковал даже большие водоёмы, вроде Олёнкиного пруда.

23 октября. Снова минус 6°C поутру, совершенно зимний лиловый рассвет. Гуси пытаются разбить лёд, да напрасно.

25 октября. Радуга, да такая яркая! А тепло вернулось: плюс 10°C.

28 октября. И днём, и ночью – плюс 7-11°C. В колодцах почти нет воды, а ведь дожди!

30 октября. Плюс 11°C, у школы толкутся комары...

НОЯБРЬ

2 ноября. С утра на липах распелись скворцы, да так по-весеннему! Не улетели ещё... Плюс 6°C.

4 ноября. Казанская. С утра сильный туман, плюс 9°C.

6 ноября. Плюс 13°C. Изо дня в день тепло, пасмурно и дождливо, но дождь морозящий: воды от него не прибывает, а только грязи. Дуют ветра.

7 ноября. Весь день дождь, переходящий в ливень. Сильный ветер в Мартынове повалил тополь; тот, падая, оборвал провода, и три часа деревня прожила без электричества.

8 ноября. Плюс 5°C. Деревенское стадо в Мартынове встало на запор.

14 ноября. С утра плюс 1°C. Снег падал и таял, к полудню растаял вовсе.

18 ноября. Проснулись около часу ночи от ощущения, что вот-вот сорвёт крышу – поднялся шквалистый ветер. А утром: луна, небо чистое, тихо... Слава Богу, на всю деревню убытков – несколько поваленных заборов, раскрытая старая баня да размётанная теплица. К полудню сухо, замёрзли грязь и лужи. Минус 1°C.

19 ноября. Утром минус 4°C. Днём тихо, но к вечеру вновь подул ветер. Пруды замёрзли во второй раз.

24 ноября. Разбудил шум ливня по крыше, да и днём дождь принимался несколько раз. Таков нынче ноябрь. Колодцы и пруды наконец-то полны воды – пора бы и зиме, а она всё нейдёт. Плюс 5°C.

25 ноября. Дождь с полдён плавно перешёл в снег.

26 ноября. Утром встали – всё кругом белым-бело, снегу навалило 14 см. Но вот беда: выпал он на немороженую землю... 0°C. У Глотова снегири.

28 ноября. Ночью минус 1°C, днём плюс 1°C. Снегу навалило 10 см. Опять без света: на Рождественской электроподстанции какая-то поломка.

30 ноября. К вечеру минус 9°C. На пруду – лёд, гуси скользят, а лужи под снегом не промёрзли.

ДЕКАБРЬ

1 декабря. День выдался красным: тёплым, тихим и солнечным! 0°C. Но как стемнело, снова разыгралась метель; в ночь навалило 6 см снега.

3 декабря. С утра на улице тихо, звёздно и морозно! Температура опускается стремительно: в шесть утра минус 14°C, в семь – минус 15°C, а в девять – минус 19°C. В Платунове рассказали, что у них минус 20°C. К вечеру минус 5°C, опять ветер.

4 декабря. Плюс 1°C. В пятом часу пополудни, опередив сумерки, на землю опустился густой туман.

5 декабря. За ночь снегу навалило 12 см! Минус 1°C.

7 декабря. Кутру выпало 3 см снега, и ещё подваливает. Тихо. С крыш капель. Да и солнце выглянуло. Хорошо!

8 декабря. Утром встали – ещё 2 см снегу подвалило. В Этнографическом музее кацкарей начали катать туристов на лошадаках, запряжённых в розвальни – установили санный путь.

11 декабря. Минус 20°C.

12 декабря. Ну и погода! Утром минус 3°C, выпал снег – 3 см. А потом пошёл дождь, и снег сверху схватился острой коркой. Да ещё и туман. Плюс 0°C.

13 декабря. Плюс 2°C, оттеплина: дождь, в канавах вода, снег заметно осел, дорога растаяла. Вечером сильный ветер – 8,5 м/с (данные Интернета).

16 декабря. С утра минус 17°C, днём минус 8°C. По деревне не пройти – гололёд!

17 декабря. К вечеру плюс 2°C.

21 декабря. В пятом часу вечера набежала тучка, и за каких-то полчаса насыпало снегу 5 см. Со снегом не так скользко. Минус 1°C.

23 декабря. Плюс 2°C. Дождь принимался несколько раз на дню, а в одиннадцатом часу ночи разразился ливень. В реках поверх льда вода. Однако снегу в начале зимы навалило много – весь не согнало.

24 декабря. Реки и ручьи текут! Кадка, правда, поверх льда, а в мелких речках и ручьях в зарослях камыша, тростника и осоки льда нет вовсе. Обледёница такая, что не знаешь, как и охапку дров принести...

25 декабря. И снова вывалка – 5 см.

26 декабря. Дни застыли в своём однообразии: ни солнца, ни ветра, ни холода. Плюс 1°C. Пара чёрных ворон кружила над деревней и кричала совсем повесенному – не иначе, затеяла брачные игры.

27 декабря. Солнце светит всюю. Кусты брыда у дороги, обманувшись, пустили «зайчики» – сбросили колпачки с пушистых почек. Закраины у Кадки освободились ото льда и текут; лёд подняло, как весной.

29 декабря. По-прежнему плюс 1°C. Изморось. Всё течёт. На полях большие проталины, особенно на зяби.

31 декабря. Плюс 2°C, редкий снег с дождём. Год заканчивается пятнадцатидневной оттеплиной, проталины заметны издалека.

За погодой наблюдали
Ольга Алексеевна Перова и **Сергей Николаевич Темнякин**, д. Мартыново,
Лидия Ивановна Чуракова, с. Юрьевское

Кадка поэтическая

Памяти братьев

*Отца фуражка, деревянный пистолет,
Ремень и бляха медная, блестящая:
Игра в войну была игрой ребят –
Не понарошку, словно настоящая.*

*Все собирались средь деревни у весов
И разбивались мальыми отрядами;
Кто немец, а кто русский – не поймёшь,
Да нам, девчонкам, было и не надобно.*

*Средь лопухов отряд из сопляков.
В окоп-канаву забирались старшие –
Они ползли, и танкишки в черед,
Но коль война – на всё были согласные.*

*Кричат «Вперёд!», и страшный бой идёт –
Шары колочек полетели, как гранаты.
Но перемирье наступило в тот же час,
Чтоб вырвать репей из чёлок, силы маловато...*

*А здесь и мамы им кричат: «Домой,
Пока отец не вышел с хворостиной!»
И пусть была то детская игра –
В сраженье победитель тот, кто сильный.*
23 февраля 2011 года.

Евгения Андреевна Барулина,
г. Москва –
д. Перемошье

Деревенские дети: Серёжа Московский, Саша Оглоблин, Коля Московский, Нина Киселёва и Нина Московская. д. Платуново, лето 1962 года.

Снимок из семейного архива Первовых, г. Углич

Кацкари

Москва. На экскурсиях

Что ни говори, а 1980-е годы для колхоза «Победа» Нижней Кацки были, пожалуй, лучшими: строительство велось небывалое, производством ширилось, благосостояние колхозников росло. Ну а профсоюзы со своей стороны, что ни год, устраивали для деревенских жителей бесплатные туристические экскурсии. Возили в основном на два-три дня в Москву, где в непривычном порядке показывали Оружейную палату, Третьяковскую галерею и Бородинскую панораму. Ну и магазины, конечно – куда ж без них при тогдашнем-то товарном дефиците!

Мужики в первом ряду (слева направо):

1. Александр Иванович Шаханов – в ту пору, пожалуй, рядовой колхозник и механик на Богданинской ферме, а прежде, как вспоминают, начальник Богданинского аэропорта. Был дружен с топором. Ветеран Великой Отечественной войны. Родился он в деревне Воронцово, а жену себе нашёл в Богданке, в которой и прожил с ней пятьдесят счастливых лет. Вырастил четверых детей. Умер и похоронен в Угличе – у дочери, взявшей отца к себе, после того как он овдовел.

2. Геннадий Валентинович Белов – тракторист. Александру Ивановичу земляк: родился и жил в Воронцово. В настоящее время – житель деревни Дунова. Женат, растит двоих детей.

3. Александр Алексеевич Турбенин – механизатор колхоза. Родился он в деревне Медлево, сейчас живёт в Воронцово. Женат.

4. Михаил Григорьевич Смирнов – ещё один механизатор. Жил он в Воронцово, а родом из Пошехонского района; с женой-кацкаркой познакомился в то время, когда она училась в тамошнем сельском хозяйственном техникуме. Вместе вырастили трёх дочерей, две из которых со своими семьями живут в Кацком стане. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

5. Александр Сергеевич Журавлёв – шофёр колхоза «Победа», а затем приёмщик Воронцовского молокоприёмного пункта. В Воронцово переехал из деревни Богданки, а в Богданку – из деревни Трощева: вот, оказывается, откуда ведёт начало его род. Вдвоём с супругой подняли на ноги двоих детей; оба, став взрослыми, остались жить в Кацком стане.

6. Сергей Алексеевич Кусков – колхозный шофёр, много проработавший на бензовозе. Родом он из Богданки, а сейчас живёт в Воронцово. Женат, двое детей у него, которые, впрочем, уже выросли и разъехались. А с ним в одну из уборочных случилось несчастье: льнотерибилкой оторвало обе ноги. Но Сергей Алексеевич не сник, освоив протезы так, что хоть и лес поедет на заготовку дров. Столярничает, водит машину – в общем, молодец, мужик!

7. Николай Васильевич Королёв – заведующий колхозной мастерской, мастер на все руки. Участвовал в Великой Отечественной войне, не пил и не курил. Был женат, вырастил двух дочерей одна, из которых и сейчас живёт в родной деревне Трухине. Умер, похоронен на Ординском кладбище.

8. Алексей Некодимович Журавлёв – сколько его помнят, колхозный тракторист. Участник Великой Отечественной войны. Был женат, вырастил троих сыновей, один из которых продолжает жить в родной для него и для отца Богданке. Умер, похоронен на Нефёдовском кладбище.

9. Николай Сергеевич Журавлёв, родной брат Александра Сергеевича Журавлёва – механик на ферме. Вся жизнь в родной Богданке! Женат, вырастил двоих сыновей, и оба отчий Кацкой земли не покидают.

10. Анатолий Чистяков; отчество, к сожалению, забылось, что и понятно: родом он из Калининской области, куда в конце-концов и увёз жену-кацкарку. То недолгое время, что жил в Нижней Кацке, работал трактористом.

11. Сергей Петрович Шалимов – в то время кочегар в колхозной конторе. Родился он в деревне Гольханове, но, женившись, жил в селе Ордине. А вот оба ребёнка его, возмужав, уехали под Ленинград. Участник Великой Отечественной войны. Умер у кого-то из детей и похоронен в Лодейном поле Ленинградской области.

Женщины во втором ряду (слева направо):

1. Лидия Александровна Соснина – доярка. Вся жизнь верна родной деревне Богданке, в которой когда-то появилась на свет в крестьянской семье Смирновых. И четверо детей её, кстати, уже со своими семьями – тоже богданнинские жители!

2. Лидия Николаевна Смирнова – тоже доярка, но

уже другой фермы, Трухинской. Это она привезла из Пошехонья Михаила Григорьевича Смирнова – четвёртого в первом ряду. А родилась в деревне Трухине, в семье Голосовых. Уйдя с фермы, работала строжем в школе. Сейчас живёт в Воронцово, на пенсии.

3. Валентина Петровна Фролова – доярка Платуновской фермы. «Пока ноги ходили, дояркой и была!» – говорят о ней земляки. А сейчас как раз ноги её и подводят... Но оба сына, один из которых со своей семьёй живёт в родной деревне Платунове, не забывают. Родилась же Валентина Петровна в деревне Токарево, и её девичья фамилия – Шихина. А начала работать ещё на Ескинской ферме. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, между прочим!

4. Валентина Фёдоровна Первова – ещё одна доярка из Платунова. А по-девичьи она Голосова, родилась в деревне Чернево. Выйдя замуж, жила в деревне Дьяконовке, а потом перебралась и в Платуново. Родила троих сыновей, двое из которых, как и родители, живут в Кацком стане. Умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище.

5. Валентина Николаевна Иванова – заведующая Платуновской библиотекой. В Платунове же, в семье Волковых она и родилась. Вышла замуж, родила двоих сыновей, один из которых со своей семьёй живёт тоже в Платунове. Валентина Николаевна давно уже на пенсии, но продолжает работать библиотекарем – вот уже 47-ой год.

6. Валентина Николаевна Торопова – фельдшер Платуновского ФАП (фельдшерско-акушерского пункта). Им проработала 45 лет без побегу. Сейчас на заслуженном отдыхе: зимой с мужем живёт в Угличе, летом – в ставшей родной деревне Костеве – родом-то она из Брейтовского района, и в Кацкий стан попала по распределению. Родила двоих сыновей, и каждый создал свою семью в Кацком стане.

7. Екатерина Константиновна Новикова – бухгалтер колхоза «Новая жизнь». Она Козинных поконку, родилась в селе Ордине. Выйдя замуж, родила двоих сыновей, которые уже выросли и разъехались, кто куда. Сейчас на пенсии, живёт в Костеве.

8. Зинаида Андреевна Васильева – «с молодых девчонок и до пенсии» доярка Крайновской (по-старо-

МОСКВА. НА ЭКСКУРСИИ. Март 1982 года.

му Кобелёвской) фермы. В Кобелёве же и родилась. С мужем расписана не была, но двух девочек на ноги подняла – одна из них и сейчас живёт в родной деревне. Ну а Зинаида Андреевна умерла, похоронена у Николы.

9. Мария Константиновна Гусева – ещё одна доярка Крайновской фермы, на которую пришла сразу же после окончания школы. Родилась в деревне Чер-

ницыне, покону Морошкиных. В Крайново (тогда ещё Кобелёво) вышла замуж, родила троих сыновей, двое из которых создали свои семьи в Кацком стане. Сейчас на заслуженном отдыхе.

10. Анна Ивановна Смирнова – повар Платуновского детского сада. К нам в Кацкий стан привёз её муж-кацкарь аж из Капустина Яра, познакомившись с ней во время службы в армии. Поселились в Косте-

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей живут. Вырастили сына, который в родных краях бывает очень часто.

11. Галия Лялина – одна из дочерей учителя Нефедьевской школы Анатолия Константиновича Лялина, а всего у него детей было шестеро. Родилась в селе Нефедьево, выучилась в торговом техникуме и в то время, когда был сделан этот снимок, по-видимому, работала в одном из окрестных магазинов. А

ВСПОМНИМ КОЛОГРИВЦЕВСКИХ!

▲ потом вышла замуж за Корожечну, жила в Ульянкине, работала продавцом. Пришли вести, что Галина Анатольевна Фёдорова внезапно умерла прошлой осенью.

12. Лена Коллакова из деревни Плишкина – сейчас Елена Евгеньевна Гусева, заведующая Ординской библиотекой; Марии Константиновне Гусевой будучая сноха. Из Плишкина её семья переехала в Ордино, а, выйдя замуж, Елена Евгеньевна поселилась в Воронцове. Растит двоих сыновей.

13. Люба Макарова, а в замужестве Любовь Александровна Гневашева – учительница Нефедьевской школы. Родилась и короткую жизнь свою прожила она в Дунове. Успела родить двоих детей, а вот на ноги их суждено будет поднимать мужу уже с другой женщиной. Люба умерла молодой от рака, похоронена на Ординском кладбище.

14. Ольга Архиповна Кускова – колхозный агроном. В Нижнюю Кадку приехала из по распределению да так и осталась, выйдя замуж за Сергея Алексеевича Кускова; он здесь же, на фотографии – в первом ряду. В последние годы работала волостным землеустроителем, сейчас на пенсии.

15. Любовь Александровна Кукличева – бухгалтер колхоза. Она родилась в Медлеве, в семье Васильевых; в родной деревне и сейчас живёт, работает по-прежнему бухгалтером, только уже главным и в школе. Замужем, оба ребёнка её уже семейные.

16. Лариса Рыбакова, а по первому мужу Лариса Анатольевна Другова – то время доярка Гридинской фермы, но проработала ею недолго. Выйдя замуж, немало пожила в Костеве, а потом из Кацкого стана уехала. Сейчас в Угличе. Родила двоих детей.

17. Вера Викторовна Замяткина – родилась в деревне Ескине, покону Козловых. Выйдя замуж, пожила в деревне Мартынове, а потом молодой семье предложили дом в Костеве – сюда и переехали. По работе работала на разных колхозных работах, а как пошли дети, ушла в личное подсобное хозяйство, которое у неё большое. Трех детей вырастила; старший сын живёт в Костеве же.

18. Полина Суворегина – в ту пору либо лелятница, либо доярка; в общем, вся жизнь её связана с животноводством. Интересно, что по паспорту она Павла Александровна, но вся Нижняя Кадка зовёт её Полиной. В Костеве она приехала сребёнком на руках из деревни Седеменева, вышла замуж и родила ещё троих детей. Сейчас на пенсии, встречает своё 80-летие.

Как ни крути, а самая популярная рубрика в «КЛ» – это та, где печатаются коллективные фотографии и появления к ним: «Кацкари». Да нам и самим очень нравится работать со старинными снимками! Одна беда – не все фотографии из фондов Этнографического музея кацкарей полноценно агрибутированы.

Перед вами одна из таких. Мы знаем, что это Средняя Кадка, деревня Кологривцево, обещанный праздник Флоров день в один из послевоенных годов. А вот кто именно запечатлён, пока неизвестно.

Быть может вы, уважаемые читатели, можете? Если кто-то что-то может рассказать, звоните по телефону 8-962-200-94-95. Можно написать письмо: обычное или по электронной почте – temnyatkin.s@mail.ru.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей